18+

Леонид Афанасьевич Иванов

Свой хлеб

«Каждый человек — это своя история жизни»

Леонид Иванов

Свой хлеб. Каждый человек – это своя история жизни

«Издательские решения»

Иванов Л. А.

Свой хлеб. Каждый человек – это своя история жизни /
Л. А. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553662-4

В книге «Свой хлеб» автор повествует о главном герое романа Иване Грибнёве, молодом казаке с Дона, решившем изменить военную жизнь на мирную, приносящую ему любовь и радость от проделанной работы на благо своей семьи.Оказалось, какой бы человек ни вёл образ жизни, везде это борьба за жизнь. Порой жизнь жестокая, трудная, увлекательная, удивительная, разнообразная, не предсказуемая.Прочитав эту книгу, вы узнаете, что не все зависит от вас, очень многое завит от окружающих вас людей.

ISBN 978-5-00-553662-4

© Иванов Л. А.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе 6
О книге 7
Вступление 9
Первые шаги 10
Прозрение 12
Страда 14
Молотьба 23
Побег 27
Золотая долина 34
Реалии переселенческой жизни 38
Днепровские плавни 45
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Свой хлеб
Каждый человек – это своя история жизни
Леонид Афанасьевич Иванов

© Леонид Афанасьевич Иванов, 2024
ISBN 978-5-0055-3662-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор книги Леонид Иванов

«Каждый человек – это мир, который с ним рождается и с ним умирает; под всякой могильной плитой лежит всемирная история»
Генрих Гейне.

Об авторе

Леонид Иванов родился в селе Большая Знаменка, Каменско-Днепровский район, Запорожская область.

Получив среднее образование в родной школе №1, он решил продолжить обучение в Никопольском металлургическом техникуме, где выбрал специальность «Электрооборудование промышленных предприятий и установок».

После окончания техникума Леонид служил на гвардейском ракетном крейсере «Варяг».

После завершения службы он вернулся в родное село, где работал по своей специальности до выхода на пенсию. Сейчас Леонид на заслуженном отдыхе.

О книге

В своей книге «Свой хлеб» автор рассказывает историю Ивана Грибнёва, молодого казака с Дона.

Иван мечтает оставить военную службу и найти своё счастье в мирной жизни, приносящей радость и удовлетворение от работы на благо своей семьи.

Оказалось, что какой бы образ жизни человек ни вёл, везде он сталкивается с борьбой за существование.

Жизнь может быть жестокой, трудной, непредсказуемой, увлекательной и удивительной одновременно.

Каждый из нас проживает только одну жизнь. Давайте же ценить её и стремиться наполнить радостью и смыслом.

Не зря люди говорят: «Хочешь жить – умей вертеться».

Эта книга поможет вам понять, что не всё в жизни зависит от нас. Очень многое определяется окружающими людьми.

С уважением,

Леонид Иванов.

Отзывы читателей.

Дмитрий Шилин:

«Первое впечатление – это очень подробный и всесторонний материал. Он похож на энциклопедию о жизни моего села.

Нужно читать книгу не спеша, чтобы всё понять. Она написана хорошим языком – живым, простым и понятным».

Ольга Леликова (Манькова):

«На одном дыхании прочитала доступную через интернет часть. Очень интересно, увлекательно, познавательно. Хочу прочитать всю книгу, но вот беда – в Украине не могу заказать книгу».

Гость:

«Легко читается книга. Исторически – очень познавательно. Спасибо, Леня!»

Наталья Узловенко (Приладышева):

«Лёня, добрый тебе вечер! Сообщаю, что прочла твою книгу за два вечера. Просто она меня поглотила, не могла оторваться. Вчера и сегодня без чтения. Во-первых, написана очень простым и понятным языком. Изложение тоже очень лаконично. В главного героя просто сразу влюбилась. И болела за него и его семью на протяжении всего повествования. Лёня, ты молодец. В тебе есть дар писателя. Продолжай».

Наталья Узловенко (Приладышева):

«Спасибо тебе огромное. Сразу перенеслась на свою родину, Знаменку, где всё знакомо до боли. Каждая улочка, фамилии героев и все места вспоминаются по мере повествования. Хорошо, что есть иллюстрации. И ты такой большой отрезок жизни охватил! С таким размахом! Мне всё понравилось. Я, конечно, не училась писать отзывы, и ты меня должен понять.

Лёня, я думаю, что по твоей книге можно изучать историю села. Очень хочу, чтобы и мои дети прочли. Они ведь родились в Знаменке.

У меня тут уже очередь на твою книгу. Хотят почитать мои друзья».

Татьяна Денеженко:

«Прочла книгу Леонида Иванова «Свой хлеб» на одном дыхании.

Спасибо автору, что он воспоминания не оставил у себя в душе, а поделился с читателями.

Многое знакомо мне из рассказов моей бабушки, а многое я узнала из этого романа исторического.

Очень жаль наших бабушек и дедушек, нелегкая выпала доля на их плечи. И ведь работали они световой день, никто часами не менял рабочий день. Кто-то говорит, что ошибок много. Скажу честно – написано так красиво, таким понятным, доходчивым языком, что я ничего не замечала. Если отвлекалась, то затем искала абзац, на котором остановилась, боялась потерять даже несколько слов из этого произведения.

Книга замечательная.

Всем рекомендую ее прочесть, а автору большое спасибо и дай вам бог здоровья и сил для дальнейшей работы, чтобы нас радовать и удивлять вашими произведениями».

Вступление

Молодые годы беззаботные. Никаких у тебя жизненных забот нет. Родители за тебя беспокоятся, а твоё дело – помочь родителям, если нужно. Остальное время взрослей, набирайся сил и жизненного опыта. Что тебя ожидает в этой жизни, знает только небесная канцелярия.

Каждый человек, явившись на этот грешный свет, жаждет достичь каких-то вершин, известных только ему.

Казалось, ну что здесь такого, так и должно быть.

Выясняется, что нет. Не все люди в жизни достигают своей вершины, а подчас даже, достигнув её, еще быстрее оказываются у подножья этой вершины, на это есть предостаточно причин.

Одни шагают напролом, используя своих преданных соратников в достижении своей вершины, иные стремятся этой вершины достичь своим кропотливым трудом.

У каждого человека есть свой выбор в преодолении своей вершины, и пусть он этим выбором воспользуется.

Первые шаги

В одной из многодетных семей донских казаков появился на свет мальчишка с голубыми, как чистое летнее южное небо, глазами. Когда Ваня улыбался, так окрестили мальчика родители, возникали очаровательные впадинки на пухленьких щёчках.

«Это Купидон в это время целует младенца. Это верная примета, что Ваня вырастет счастливым и невероятно везучим человеком», – подумала счастливая мать.

Время пролетело быстро. Ваня только недавно делал первые шаги, а сегодня уже отец впервые посадил его на своего верного коня, не раз выручавшего отца из любых боевых передряг. Это было для Вани необъяснимое чувство высоты и того, что ты уже большой и самостоятельный парень, хотя от роду тебе всего пять лет. Отец сразу ходит рядом с конём, пока ты не научишься самостоятельно удерживать равновесие в седле, потом управлять конём будешь уже сам.

Прошло немного времени. Отец с дедом подобрали коня для Вани. Непугливого, спокойного, и Ваня с гордостью перебрался в седло своего коня.

Сколько радости и гордости, что у него есть конь!

«А ведь не у каждого взрослого мужика в станице есть конь. А у него свой конь!» – думал Ваня.

К шести годам Ваня управлял своим конём без посторонней помощи. В седле держался, словно его привязали ремнем.

А там и школа казачья подоспела!

Девиз школы: «Бог над нами – верный конь под нами»!

Перешагнув порог школы, мальчишка становится на ступеньку взрослее, и к нему возникают уже другие требования.

В свете грядущих событий самое время становиться человеком с большой буквы, вырастить свой несгибаемый стержень, который не испугается лихих испытаний в своей жизни. Построить внутреннюю опору, а главное – выжить в этом жестоком мире.

Ловкого паренька не испугали требования, которые предъявлялись в школе к молодым казачатам, а наоборот, понравились. Особенно нравилось быть первым.

То, что ты умел до этого, – это хорошо. В школе требуют, чтобы казак выполнял все упражнения на «отлично». В дальнейшем от этого зависит твоя жизнь. Но самое главное – для чего ты сел на коня. Тебя учат воевать, стрелять с любого положения, виртуозно владеть шашкой. А рукопашная для казака – как азбука для школьника.

Обучение было ежедневным, тяжёлым и изматывающим. Слабые сразу отсеивались из казачьих рядов. Пешие казачки нужны, но к ним уже другие требования. Расслабляться некогда.

Сегодня ребята выводили каракули на бумаге, а завтра их уже стрелять учат.

Так и три года пролетели.

Сегодня возмужавшие юнцы скакали на своих резвых скакунах по небольшому полигону, выполняя приемы овладения шашкой. Все в ожидании сдачи экзамена на зрелость.

Принимать экзамены прибыли сотник Беспалый и сотенный есаул Богданов.

Сегодня сдавали экзамен правильного владения шашкой.

Тестирование проводилось в узком коридоре протяженностью двести метров.

По краям дорожки установили двенадцать объектов.

Наиболее популярной целью была «лоза на стойке».

Ивовый прут диаметром сантиметров два закреплялся на специальной стойке высотой около метра. Кто сдаст эту задачу, получит высшую оценку.

Не менее популярна была и «лоза под шапкой».

Войлочная шапка крепилась на пруте полутораметровой высоты.

Перед молодыми казачками стояла задача одним ударом снести часть прута так, чтобы шапка осталась висеть на оставшейся, нижней части, расположенной строго вертикально.

Используемые ивовые пруты должны быть только что срезанные.

Шапка устанавливалась на уровне головы взрослого человека. Цель считалась пораженной, если лоза, срубленная чисто, падала вертикально. Не засчитывался удар с протягом, в результате которого часть лозы повисала на остатках коры или отлетала в сторону. Идеальным считался удар, нанесенный под углом 15—20 градусов. За эту выполненную без огрехов задачу полагалась также высшая оценка.

И вот все готово для приёмки экзаменов. Молодые казачки, гарцуя на своих резвых разномастных лошадях, с нетерпением и боязнью не сдать экзамен, выстроились рядом с коридором.

Первым пошел на преодоление препятствия Колька Храмцов. Видать, волнение его самого передалось его красавцу-жеребцу Туману. Перед самым коридором конь почему-то встал на дыбы, как будто перед ним какое-то препятствие.

Со второй попытки, немного успокоив себя и коня, Колька преодолел препятствие, но два прута пропустил, наверное, конь набрал большую скорость.

Дошла очередь и до Ивана.

Иван, набрав приличный разгон для выполнения этой сложной задачи, в одно мгновение пролетел этот узкий коридор, играясь шашкой, словно это его любимая игрушка, сразив все цели без единой задоринки.

Все его друзья-школьники возбужденно захлопали в ладоши.

Переговаривались между собой и прибывшие гости.

Не менее эффективно прошли коридор Федот Есаулов и Мирон Ночвинов.

Разбор экзаменов сразу же после окончания сдачи экзаменов, пока всё ещё свежо в памяти.

После разбора не сдавшие повторяют это упражнение, пока принимавшие экзамены сотник Беспалый и сотенный есаул Богданов не поставят в журнале положительную оценку *«уд».

Оценка *«неуд» означает работу для ученика над этим упражнением до седьмого пота. Хотя те, кто сдал, не ждали этого нагоняя, а тренировались сами.

Военная казацкая школа – это или ты, или тебя.

*«Неуд» – это значит для казака принести себе приговор, поставить крест на своей будущей карьере. А значит, в первом же бою можешь потерять свою голову. Вот почему казаки имели очень маленькие потери в своих рядах.

Вместе с первой азбукой чтения и писания каракуль тебя научат владеть шашкой, нагайкой и виртуозным управлением конем. Кроме этого, научат вести хозяйство, как построить дом и приспособиться выжить в этой земной нелегкой жизни. Никто тебя не будет кормить, если ты своим трудом не внесешь свою лепту в семейный бюджет, которым распоряжается старший по возрасту в семье мужчина.

Прозрение

Иван развивался не по годам мудрым и способным во всех повседневных и военных делах. Он быстро поднимался по учебной, воинской служебной лестнице. На него стали заглядываться девчонки.

Статный рос паренёк, с выцветшими на солнце, закрученными, как у селезня хвост, волосами цвета спелых колосьев пшеницы.

На военных сборах его неоднократно ставили в пример другим. И всё бы ничего. Но всё перевернулось в его жизни одним махом, когда вместе с отцом по его собственной просьбе его включили в сотню к отцу для прохождения практики и навыков в сложных условиях.

И вот подвернулся случай, их отправили на подавление голодных крестьянских бунтов.

«Ну это же не на войну»!

Сколько было радости перед своими сверстниками, что их троих, самых способных, в виде исключения, берут с собой для приобретения военных навыков.

И вот он, такой день, настал.

Прозвучал сигнал сбора, и они, батя, старший брат и он, оседлав своих коней, отправились на сборы.

Город Ростов встретил их неприветливо.

Поравнявшись с первыми дворами, в казаков полетели камни, палки и даже большие кирпичи из дорожной брусчатки. Но старший есаул пришпорил своего коня, и вся сотня устремилась за ним.

И вот она, бунтующая толпа народа, зажала казаков в кольцо, требуя переходить казаков на их сторону.

Но казаки не гражданские, им выплачивают денежное пособие, чтобы они поддерживали порядок в стране и защищали своих граждан от внешнего врага. Поэтому сотник, получив от высшего руководства, навел порядок и разогнал собравшуюся, доведенную до отчаяния толпу, не применяя оружия.

Поэтому в ход сразу пошли нагайки.

Первые стоны и крики получивших чувствительные удары нагайками людей еще больше раззадорили толпу.

И вот уже со стороны бунтующих послышались отдельные выстрелы подогревающих эту толпу заводил – организаторов этого бунта.

Люди, а это именно такие же, как он, люди, упрашивали власть дать им заработать на хлеб насущный. Они не пытались украсть у хозяина, а хотели нормально заработать, но были обмануты, то есть оставлены без оплаты своего труда, лишая возможности выжить им и их семьям.

И вот уже толпа ревела, стаскивая с коней казаков. Отбирала нагайки. Потеряв нагайку, кто-то из старых казаков пустил в ход шашку.

Потекла кровь. Появились убитые.

На помощь поспешили другие казачьи сотни.

Выстрелы, истошные вопли и крики раненых как с одной стороны, так и с другой стороны заставили народ обратиться в бегство. Разгоряченные казаки настигали эту обезумевшую от страха и ужаса толпу и своими нагайками наносили людям чувствительные раны.

Батя и брат, окружив Ивана в свое кольцо, заставляли его работать нагайкой, иначе разъярённая толпа стащит тебя с коня, тогда точно наступит конец. Не понимая, что делает, Иван усердно работал нагайкой. Видать, больше от страха, чем от махания нагайкой, вспотела спина, сковывая каждое движение рукой.

Когда этот кошмар закончился и сотня снова собралась в боевой строй, слова говорившего что-то есаула не доходили до сознания Ивана.

Через три дня всё утихло, и сотня отправилась домой. Наши потери составили: один убитый и пятеро раненых.

Вроде и не война, а потери есть.

Горемычная вдова и облепившие её дети посылали кому-то проклятия. Но что проклятия, убитого не вернешь. Как объяснить детям, что отца больше нет и никто не возьмет их на свои сильные руки, не погладит по вихрастой головке маленького сына, не принесет от зайца гостинца.

По возвращении домой Иван решил покончить с воинской обязанностью.

Но не тут-то было. При первом же заикании об этом был отправлен в карцер на исправительные работы. В карцере-то и засела в его молодую голову опасная идея: «Бежать»!

«В станице ему жизни не дадут. Да и потерять жизнь в молодом возрасте» – такая перспектива Ивана не устраивала.

После отбывания наказания отправился с матерью на полевой стан, где началась страда.

Страда

К концу июля созревали хлеба. Наступало время жатвы.

Рожь начинали жать сразу после Ильина дня – второго августа.

Чтобы быть уверенным в том, что зерновые поспели, дед Василий с обеда поехал с внуком Иваном в поле.

Спешившись, зашел на поле, сорвал колосок, вышелушил зерно в ладонь. Попробовал зерно на зуб. Зерно хрустело, а следовательно, хлеб поспел, и его нужно срочно убирать.

– После уборки ржи приступим к уборке пшеницы.

Пшеница подождёт. Она более выносливая, да и поспевает позже, чем рожь, – поучал внука дед Василь.

На следующее утро всё семейство, в том числе и вольнонаёмные, выдвинулось из станицы на свой надел, где были посеяны зерновые.

Не отстали от них и кумовья Артамоновы, Есауловы и другие станичники.

Дед, как самый старший в семье, дал разрешение на начало косовицы. Подождал, пока бабы свяжут первый сноп. Забрал его и укатил домой. Сноп установил в красный угол, поближе к образам.

Теперь вся организация по уборке зерновых, кормление работников перешли на правах старшинства к матери. И она с этим справляется умело.

В этом году рожь выросла неравномерно, а гаями.

Где рожь выросла высокой и густой, наёмные женщины убирали серпами.

Ох и тяжёлая это работа. Целый день под пекущими лучами летнего солнца, делая перерыв на обед и небольшой отдых после обеда. И снова работа.

Женщины подхватывали охапку колосьев левой рукой, а правой отрезали серпом этот пучок. Затем клали пучок в сторону и снова подхватывали следующую партию колосьев. Следующая женщина, идущая за первой, вязала снопы и аккуратно устанавливала их вверх колосьями в небольшие копны. За целый день работы болела спина, ныли все мышцы, задействованные в работе. Болела голова. Но работа была на первом месте. За неё платили, а за то, что ты полежишь в тени деревьев, получишь дырку от бублика. Так что лечили себя на ходу. Если заболела спина, то обвязывали её жгутом, связанным из соломы ржи. Такую повязку надевали и на голову. Вода и холодный хлебный квас утоляли жажду всех работающих на поле людей. От этих страданий, наверное, и появилось слово «страда» – жатва.

Тяжёлая работа от зари и до захода солнца Ивана отвлекла от дурных мыслей.

В основном пшеницу косили мужики косами, приготовленными дедом Василём заранее. Его опыт и умение подобрать и смастерить косу под каждого косаря передавались своим домочадцам по наследству. Правильно подобранная и изготовленная коса – это залог успеха всей работы косаря. Заранее заготовленные косовища и подкупленные косы-литовки в лавке всегда были в наличии у деда.

С рассвета и до самых сумерек в поле Иван старался помочь матери больше сделать и до первых дождливых дней убрать как можно больше вызревшей пшеницы, иначе с каждым днем колосья всё ниже и ниже опускаются к земле и их уже не поднять. Первый же дождь, а если еще и с ветром, весь труд семьи сведет насмарку.

Спали здесь же, натаскав соломы. Молодёжь к вечеру затевала игры, как будто и не было тяжёлого трудового дня. Разводили костры, пекли картошку в углях костра, а потом и вовсе начинали водить весёлые и задорные хороводы вокруг костра. Откуда-то появлялась гармошка, ей помогала балалайка, самодельные свирели и всё то, что только создавало весёлый и задорный тон.

Ваня был завсегдатаем молодежных гулянок у костра. Сейчас он тем более стремился одним из первых попасть на такое мероприятие, потому что заприметил в гурте девчат девушку. Она была не из местных, а местные не хотели её приглашать в свои ряды. Не ровня казачкам, девушка из простолюдинов. Но Ваню это не останавливало.

Девушка отличалась от местных бойких казачек своей утонченной фигурой. Стройная, словно лань, с такими же голубыми глазами, как у него. Её чёрные прилизанные волосы были сплетены в одну длинную косу с выделяющимся пробором волос посредине головы. Её домотканый льняной сарафан выделялся среди её местных сверстниц своим покроем и окрасом. Босиком, не обращая, что стерня может поранить её стройные длинные ноги. Во время движения девушка не шла, а плавно летела над землей.

Автор фото Иван Иванов. Сохранено в альбоме семьи Голововых

Сегодня девушка стояла в сторонке и наблюдала, как здешние ребята ловко отплясывали вокруг костра. Молодые станичники проворно разбивали хоровод, вклиниваясь в то место круга, где находилась его избранница.

Когда хоровод распался на пары, Ваня, слегка робея, переборов юношеский страх перед знакомством с незнакомой девушкой, приблизился к ней и протянул ей свою руку, приглашая к незамысловатому танцу. Девушка ответила на приглашение, и они, немножко дурачась, завертелись в этой круговерти, стараясь своими действиями попасть в ритм танца. Мелодии сменялись одна за другой, а они все кружились вокруг костра в общем хороводе местных парней и девчат.

Местная казачка Дарья подколола Ваню:

– Что, наши девки не такие, или решил позабавиться над чужачкой!

Девушка резко выбежала из круга и направилась в вечернюю степь.

– Тебе что! – вспылил Ваня на Дарью.

– Как хочу, так и развлекаюсь! – и побежал догонять девушку.

Догнав девушку, Ваня сказал:

– Плохих мыслей у него никаких нет, а наши казачки – им палец в рот не клади, того и гляди откусят, тем более ты не из местных.

Снова протянул девушке руку, промолвил:

– Давай знакомиться. Меня Иваном кличут, а тебя как?

– Меня Наталья. Не стоит нам знакомиться, все равно продолжения не будет. Твои родители не одобрят твое знакомство со мной, – предупредила Наталья.

Но Иван не хотел слушать Наталью. Его душа подсказывала ему: «Не упусти свой шанс, это то, что тебе нужно в твоей дальнейшей жизни».

Уводя девушку подальше от весело резвящегося гурта молодежи, Иван потянул её за руку к небольшой речушке.

– Когда-то в далекие времена, – начал своё повествование Иван о названии перед ними мирно текущей в темноте реки, – первые поселенцы этого края прозвали эту речку Арина так за то, что здесь утопилась девушка, которая была не согласна с мнением своих родителей, посватавших её за состоятельного отставного есаула. Несогласная с таким решением своих родителей, девушка бросилась с высокого берега реки в воду. Быстрое течение реки унесло тело девушки далеко по течению. А такая же строптивая речка стала называться в честь непокорной девушки – Ариной.

Молодая пара не задумывалась об этом, крепко взявшись за руки, делясь своими только молодым известными впечатлениями и мыслями, бродила возле берега речки, не замечая, как на востоке начала загораться заря.

Уже утро.

– Пора, – сказала Наталья. Владелец земельного надела спуску не даст. Рано встаём, и до обеда хозяин даже воды не привозит в поле. Выкручиваемся сами.

Условившись встретиться вечером на этом же месте, разошлись по своим таборам.

Немного отдохнув на свежескошенной соломе, Иван поднялся, потянулся, умылся холодной водой по пояс и был готов к работе.

Мать предложила выпить узвару* и сказала:

– Ты бы немного отдохнул, пусть вольнонаёмные работают.

– Нет, – сказал Иван, – это мне в своей жизни на пользу пойдёт.

Взяв косу, подточил её, присоединился к основной группе косарей.

Вжик, вжик, зазвенела коса в его руках. Ровный ряд скошенной пшеницы остается после его косы. Сзади идут женщины, ловко связывая стебли пшеницы в небольшие снопы, которые потом подберут и поставят на попа в небольшие скирды, чтобы потом легче было грузить на телеги и отправлять на ток*, на обмолот. Да и стоя колосья в снопах не намокнут и не будут касаться земли.

Когда солнце поднялось достаточно высоко, что можно было разглядеть всех, кто работал на близко лежащих наделах, Иван поискал глазами Наталью, с которой он провел всю ночь у реки. Она работала на соседнем наделе по найму, а значит, действительно ему, по их закону, не ровня, а значит, и не пара. Закончатся сезонные работы, и он её больше не увидит.

А она действительно очень стройная, проворная в работе и тоже поглядывает в его сторону.

Дождавшись, когда снова наступит вечер, Иван быстренько выпил кружку молока, помчался в гурт молодежи, собиравшийся возле костра. Ища глазами свою избранницу и не находя её, сильно расстроился.

Соседка Дарья, которая вчера его поддёргивала, сегодня сама приглашала его водить хоровод. Но Иван рассеянно отказался. Сегодня его избранница не пришла, что-то случилось или обиделась на местных девчат, что они её, как чужачку, не приняли в свой коллектив.

Прождав еще около часа, побрел мимо того надела, где днем работала семья Натальи, домой.

Проворочавшись всю ночь, выбрасывая из головы плохие мысли, Иван еле дождался утра.

Снова вжикают и звенят косы и ровно ложатся скошенные ряды пшеницы.

Иван, поглядывая в сторону наделов Артамоновых, у которых вчера работала Наталья, и не находя глазами уже знакомый силуэт, сильно расстраивается. Коса в его руках стала менее послушной, стала часто зарываться носком в землю, появились огрехи от не скошенной пшеницы. Старший брат – Гришка, с которым он наперегонки косил пшеницу, ушел далеко вперед.

Догнавшая его мать спросила:

– Ваня, ты случайно не заболел?

Иван в ответ помотал головой.

Но от матери ничего не утаишь. Она очень ловко выведала хворь, которая одолела сына. Решив помочь сыну, мать отправилась к своей куме Артамоновой узнать, где её работники подевались.

– Добрый день, Матрёна Ермолаевна!

– Добрый день, коли не шутишь.

– Бог в помощь! Займи немного соли, а то я не рассчитала. Приедем в станицу, пойду в лавку и откуплю тебе соль, – придумывала на ходу цель своего визита мать.

Давние соседи, подруги и кумовья, они прекрасно ладили между собой.

Получив от Матрены соль, как бы невзначай спросила:

– Матрёна Ермолаевна, а где же твои наёмные работники? Неужто плохо работали?

– Та не. Их не устроила оплата за выполненную работу. Они хотели, чтобы я им, кроме оплаты, ещё и кормила, но у меня у самой кормить семью нечем. На всём экономлю. А работнички вроде к Гришке Эсаулову подались, он богаче нас.

– Поняла, – не стала засиживаться у кумы мать.

– Спасибо, кума, что выручила. Бог в помощь вам. Ну я побежала, а то работы невпроворот.

Выведав нужные ей новости, мать поспешила на свой надел.

Меньшая дочь Груня готовила обед. С большого казана доносился аромат наваристого борща.

Мать, проверив готовность обеда, сказала дочери:

– Зови всех обедать.

Груня мотнула звать на обед работавших в поле людей.

Пока работники добирались до стана, где готов был обед, мать ловко разложила скатерть прямо на стерне. Достала деревянные ложки, а их нужно было не менее пятнадцати.

На всех не хватит, она с дочерью поест потом, как накормит всех.

Разложила хлеб напротив каждой миски, по одному куску на человека, который мать испекла еще дома, заранее на целую неделю.

Приготовленный Груней обед работники проворно уплетали ложками, еще и добавки просили.

Большие глиняные миски, в которые насыпался борщ, – одна миска на пятерых человек – быстро опустели. В большой семье зевать за столом некогда, останешься голодным.

На второе – галушки с салом. Запивали все узваром со сдобными булками.

После вкусного обеда – отдых часок. Потом снова за работу. Двум сыновьям, которые еще не служили в войске, насыпала отдельно. Отец с дедом и старшей дочерью остались дома. Дочь осталась на хозяйстве. Приготовить покушать мужчинам, прибрать в доме. Вся женская работа по дому, пока мать руководит в поле, осталась на ней.

Дед – инвалид войны, а муж дома, потому что по роду службы ему не разрешалось работать в поле.

Иногда муж наведывался в поле, но больше пропадал у кошевого атамана. По любому зову старшего их казачьего куреня на коня и в путь.

Вот такие были строгие законы у казаков.

Всю мужскую работу выполняли жены-казачки или наёмные рабочие.

С завоеванием этих земель Петром Первым эти законы были отменены. Хотя на местах они еще долго сохранялись.

У казаков появилась возможность получить вольную, перебравшись на отвоеванные при Екатерине II у татар и турок скифские земли. Прослышала об этом указе и семья Грибнёвых. Особенно это запало в голову меньшему сыну Ивану, которому на следующий год на службу, а со службы можно только дезертировать.

Мать знала о том, что Иван не хочет быть военным, ему больше нравилось управляться по хозяйству. Поддерживала идею сына морально, но никому об этом не говорила. Сыну сад, виноград, поле с пшеницей больше притягивало, чем скакать с оголенной шашкой и рубить неверным головы.

После обеда мать отозвала Ивана в сторону и рассказала, что узнала о его знакомой.

Иван обрадовался и, не раздумывая, кинул на ходу матери:

– Я сейчас, – оседлав коня, галопом подался в сторону наделов Эсауловых.

Убедившись, что его избранница работает на уборке кавунов, Иван направил коня прямо к ней, откуда и храбрость взялась. Лихо подскакав как можно ближе к Наталье, поманил её пальцем к себе. Та, оглядываясь по сторонам, с опаской подошла к нему. Не слезая с коня, Иван сказал Наталье:

– Я тебя жду сегодня вечером за околицей, как только стемнеет. Разговор есть. Если будут спрашивать, чего я хотел от тебя, скажешь, привез долг. Я буду очень ждать, – сказал Иван.

Сунув в руку Наталье полтинник, Иван быстро поскакал домой, пока Гришка Эсаулов не стал допрашивать, что он делал у него на наделе.

Дома Иван, привязав коня, задал ему овса, а сам отправился на сеновал.

По дороге на сеновал дед Василий поинтересовался:

– Как идут дела на поле?

Буркнув в ответ, что всё идёт хорошо и дня через три должны скосить всё поле. Останется только перевести снопы на ток, чтобы начать обмолот.

Дед удовлетворенно хмыкнул.

Отца не было дома, наверное, на казачьем совете.

Иван, забравшись на сеновал, тут же провалился в глубокий сон.

Проснулся от какого-то шума во дворе. Прислушался – не во дворе, а рядом на улице две молодицы делились друг с дружкой новостью, что их мужья уезжают на казачьи сборы аж на три месяца.

Иван быстро встал, зашёл в стряпную (кухню), выпил кружку молока, посмотрел на себя в зеркало, довольно хмыкнул:

«Ничего себе парубок, как быстро вырос».

Черненькие усики выдавали парня, что он ещё совсем юн.

Зашедшая в *стряпную сестра Матрёна спросила:

– А почему это лоботряс не на поле и не подсобляешь матери?

– У тебя забыл спросить, – огрызнулся брат.

Немного подумав, ответил:

– Я только оттуда.

Быстро вышел во двор, оседлал коня и не спеша поскакал за околицу.

Солнце стремительно опускалось за горизонт. Стаи комаров вились столбом и гудели высоко над головой.

«Завтра будет жарко», – подумал Иван, – «это верная примета».

Прибыв на место встречи раньше, решил спуститься к речке, самому ополоснуться после поля, да и жеребец с охотой пошёл за ним в воду.

Вода, нагревшаяся за день на солнце, была тёплая, словно мамина рука из далёкого детства.

Поплескав на коня тёплой речной водой, немного ополоснув его тело, прячась за коня, хотя уже смеркалось, и сам окунулся в теплую воду, предварительно сняв рубаху и штаны.

Пыль, которая осела во время покоса на его юное тело, быстро смылась.

Конь шумно пил воду из речки.

Искупавшись, Иван выбрался на берег, прячась за коня. Быстро оделся и направился ближе к околице, куда должна прийти Наталья.

Прибыв на место встречи раньше, решил спуститься к речке самому ополоснуться после поля, да и жеребец с охотой пошёл за ним в воду. Вода, нагревшаяся за день на солнце, была тёплая, словно мамина рука из далёкого детства.

Поплескав на коня тёплой речной водой, немного ополоснув его тело, прячась за коня, хотя уже смеркалось, и сам окунулся в тёплую воду, предварительно сняв рубаху и штаны.

Пыль, которая осела во время покоса на его юное тело, быстро смылась.

Конь шумно пил воду из речки.

Искупавшись, Иван выбрался на берег, прячась за коня. Быстро оделся и направился ближе к околице, куда должна прийти Наталья.

В сумерках сразу же разглядел её силуэт.

Обрадовался, что девушка его не обманула.

Направив коня к девушке, поравнявшись с ней, на ходу легко подхватил её за тонкий стан и, усадив рядом с собой на коня, та даже ойкнуть не успела, поскакал в степь подальше

от любопытных глаз. Проскакав немного от околицы, спешился и, аккуратно взяв на руки Наталью, опустил на землю.

Немного помолчав, Иван начал издалека:

– Ты мне сразу понравилась, как только я тебя увидел. Но, оказывается, что вы не из наших – казачьих кровей, а значит, по здешним законам мне не разрешат на тебе жениться.

Наталья хотела что-то сказать, но Иван её перебил:

– Вы сами откуда будете?

– С Волги-реки матушки. Мы каждый год уходим на лето на заработки. Летом у нас там большие засухи. Дома ещё меньшие братья и сестрёнки с дедушкой и бабушкой остались. Так что ещё немного поработаем и будем собираться в обратный путь.

– Но я не могу тебя отпустить, – немного помолчав, сказал Иван.

– Нужно что-то придумать, если ты не возражаешь?

– Ваня, ты мне тоже понравился. Я хотела бы с тобой создать семью, но мы разные, как ты сказал, и разговор на этом можно закончить. Видать, не судьба.

– Меня на осень зачислят в казачий полк. Тогда я ничего не смогу сделать. Хочешь послушать, какой мне сон сегодня приснился? – спросил Иван.

– Интересно, – сказала Наталья.

– Мне приснился сон, что мы с тобой, взявшись за руки, отправились в дальнее путешествие. Перед нами открылась дорога, идущая в гору, а по бокам цветут красивые цветы. Добрались до такого места, где цветут вишневые сады, белые хаты утопают в зелени садов, виноградников, а в речках столько рыбы и кругом много живности. Живи не хочу. И мы остались там с тобой жить-поживать и добра наживать, – такой присказкой закончил рассказывать свой сон Иван.

– Интересно, – сказала Наталья, улыбаясь. Неужели мы с тобой можем вместе быть?

– Я смогу, – уверенно сказал Иван. Я с тобой всё смогу сделать. Через три дня наши мужики уезжают на сборы, а мы в это время сможем сбежать. По дороге или где нам понравится, мы обвенчаемся, – заверил Наталью Иван.

Наталья доверительно прислонилась к груди Ивана и услышала, как стучит сердечко её избранника. Чувство доверия к Ивану пришло к Наталье с первых дней знакомства.

Иван, уткнувшись в её волосы, почувствовал такой запах, исходящий от его партнерши, который вскружил ему голову. Толкал его на безумные поступки – остаться с таким человеком на всю свою сознательную жизнь. И таким поступком было бежать как можно дальше, чтобы их никто не нашел. Наталью он украдёт, если родители её будут против решения Натальи уйти с Иваном.

В голове у Ивана мысли только о побеге. Пока отец будет на сборах, он может осуществить эту задумку.

«Нужно посоветоваться с мамой», – подумала Наталья. Она её поддержит и не будет отговаривать, так как дома ещё есть малые братья и сестры.

Уже давно перепела пропели своё знаменитое «пить-питю» – спать пора, а они всё бродили и бродили за околицей, держась за руки, делясь друг с другом своими мнениями о дальнейшей совместной жизни. Верный конь шагал рядом, покорно повинуясь своему хозяину.

Уже и третьи петухи затянули свои соревнования, кто длиннее и выразительнее прокукарекает свое произведение, а Иван всё не хотел отпускать свою избранницу.

Перед самым рассветом, проводив девушку к наделу Эсаулова, где она с родителями нанялась на работу, договорился с ней встретиться на том же месте.

Дома Иван забрался на сеновал и сразу же провалился в глубокий сон.

Утром проснулся, когда уже во дворе вся живность была в движении. Потянулся, перевернулся на другой бок и продолжил дрыхнуть.

Пусть мы порой не замечаем привычные запахи, доносящиеся из кухни, без них и хлеб не хлеб, и масло не масло. Но вот этот знакомый с детства запах блинов и разбудил Ивана.

Быстро спустился с сеновала во двор и сразу получил от деда нагоняй.

– А ну, помогай мне, внучек, готовить телеги к перевозке снопов с поля на ток.

– Сейчас, деда. Что-нибудь перехватить нужно, и буду помогать.

«Отца не было дома. Наверное, это к лучшему», – подумал Иван.

Сестра приготовила блинчики. Налила кружку топленого молока с вкусной пенкой.

Плотно позавтракав, принялся помогать деду готовить телеги. Выбрал из них самую надежную, которая поможет ему осуществить свою мечту и не подведет в дальней дороге. Заменил стопорные шкворни на колесах. Обильно смазал втулки колес. Поводья выбрал новые. Одно колесо ему не понравилось на телеге, он поменял его, сняв с другой телеги. Ведь предстоит нелегкий путь на запад, там на отвоеванной территории есть какие-то привилегии для пришлых людей.

«Как же они без меня», – подумал Иван, но сразу же прогнал эту мысль.

Готовя телегу, не забыл и за коней. Проверил подковы у всех лошадей. Одна подкова разболталась, нужно поменять. Показал деду.

Дед сказал:

– Ты уже большой, в станице кузница знаешь где, вот и сделай.

Ивану только этого и надо. Оседлав коня, быстро умотал в сторону кузни.

Дед вдогонку подумал:

«Бравый хозяин растет, вот только служба хозяйскую жилку перечеркнет».

Дед сам инвалид, у него повреждена левая рука, получил инвалидность в боях против турок. За это ещё и Георгия дали. Медаль на стенку повесил, надевает по большим праздникам, а здоровье-то не вернешь. В своих мыслях дед не хотел, чтобы и его внук был инвалидом, а ещё больше, чтобы остался где-то лежать в степи среди бурьянов.

Станичный кузнец Потап осмотрел коня и сказал:

– Одна подкова не меняется, нужно менять все четыре.

Работа в руках мастера спорилась.

Не прошло и часа, работа была сделана.

Расплатившись с кузнецом, Иван примчался домой, привязав коня в стойло, и засобирался на поле, где мать управлялась с уборкой хлеба. Запряг телегу и не спеша направился в поле.

Ещё не доезжая до своего полевого стану, учуял запахи жареной рыбы, а значит, и уха будет.

«Братишка постарался», – подумал с благодарностью к брату Иван.

Распряг коней. Привязал их в стойло. Набрал воды и по очереди стал поить коней, которые с жадностью набросились на воду.

Напоив, насыпал в кормушки овса и поспешил к матери. Подошёл, крепко прижавшись к маме.

От матери не утаишь: «С сыном что-то происходит», – подумала мать. «Наверное, то, что она пережила в своей молодости».

– Как у тебя дела, Ваня? – спросила мать.

– Всё даже очень хорошо, – ответил Иван.

– Её зовут Наталья. Но вот что ему делать? Он её не хочет никому отдавать. Готов на любой поступок, только бы быть с ней рядом. Мам, я хочу услышать твой совет в свою поддержку. Помоги мне, – чуть ли не со слезами выдавил Иван.

Мать, как истинная казачка, посмотрев на сына, сказала: – Ты мужчина, сынок, тебе и решать, как дальше устраивать свою жизнь. Я знаю одно: что в станице тебе не дадут жить, будешь изгоем. Я не хочу, чтобы твоя жена испытывала то, что испытываю я, когда и муж есть,

но поддержки по домашнему ведению хозяйства нет. Всё хозяйство на мне. Я приму любое твоё решение.

– Только отцу не говори, – взмолился Иван.

– Ему не до нас. На днях сборы начинаются, и твою кандидатуру будут обсуждать или уже обсудили, – сказала мать. – Я не хочу быть военным, я хочу быть с ней, – взмолился Иван.

– Тихо, тихо. Пойдём уже обедать, – успокоила сына мать.

Иван с благодарностью принял поддержку матери.

Плотно пообедав вкусным обедом, Иван сообщил матери, что подготовил вместе с дедом телеги под перевозку снопов с поля на домашний ток.

Косовицу закончили и по старинному обычаю, передававшемуся от своих предков, оставили на поле маленькую несжатую полоску пшеницы. Это делалось для того, чтобы задобрить землю. *Яко бы эта маленькая полоска для восстановления её сил. Для получения будущего урожая.

Даже до Ивана доходило, что одного обычая мало, нужно хорошо удобрять землю, тогда и урожай будет. Но обычай есть обычай, и с ним никто не спорит.

А тем временем наёмные люди по распоряжению матери начали улаживать снопы в скирды, а потом, по необходимости, будут возить на ток. В скирдах снопы не так будут промокать, если, не дай бог, пойдет ливень, и весь урожай может пойти коту под хвост. Урожай в этом году получился отменный, нужно всё теперь сохранить. На этом страда заканчивалась, но расслабляться никто не собирался.

Молотьба

Наняв пять человек, дед подготавливал амбары и *ток к приёмке зерна.

Амбары мели и выгребали весь накопившийся за время хранения мусор. Заделывали прохудившиеся щели в стенах амбара. Работа шла к завершению, и дед отправил внука с телегой с *рыштовками, чтобы мать распорядилась нагрузить пробную партию снопов.

Внук рад стараться, приученными с детства движениями впряг лошадей в телегу и рванул со двора так, что чуть не сбил мимо проходящих казачек. Те в ответ только погрозили кулаком. Но Иван уже этого не видел. Стоя во весь свой рост, крепко держась на ногах, а руками за вожжи, ловко управлял лошадьми. Его выгоревшие на солнце волосы развевались на встречном ветру, а тело играло молодыми упругими мускулами.

Придерживая лошадей на крутых поворотах, чтобы не перекинуть телегу, Иван быстро добрался до полевого стана.

Привязав лошадей, Иван направился к матери, где они с его младшей сестрой готовили еду.

– Зачем так гоняешь лошадей? Ведь им работать целый день нужно, а ты их уже уморил, – выговаривала мать.

– Ладно, больше не буду, – буркнул в ответ сын.

– Смотри мне, – глядя любящими глазами на сына, сказала мать.

– Успел позавтракать? Или кушать будешь?

– Буду.

– Ну, тогда садись, пусть кони отдохнут.

Покушав, Иван сказал:

– дед передал, чтобы вы, мама, распорядились нагрузить телегу снопов. Хочет опробовать новый урожай.

– Да я это поняла, как ты только заехал на полевой стан, – усмехнулась мать.

– Подъезжай на поле. Будем грузить снопы не со скирды, а прямо с поля. Меньше потерь зерна будет, – распорядилась мать.

– Намолотим свежего зерна. Испечем каравай. Отметим новый урожай, чтобы следующий урожай был ещё краше, чем сегодняшний, – рассуждала мать.

Работники нагрузили полную телегу с горой.

– Ветра нет, довезем, – рассуждал Иван.

Старший брат, который ночевал на полевом стане, забрался рядом на телегу.

– Ну, Боже поможи, – сказал Иван.

И первая телега с новым урожаем двинулась домой.

Домой добрались без приключений.

Дед, увидев полную телегу снопов, позвал внучек, которые быстро приготовили рушник, хлеб, соль. А как же, важное событие в семье.

Открыв простенькие ворота, дед и сёстры, сделав глубокий поклон, пропустили телегу во двор.

Разгрузив с братом телегу, решили ещё привезти снопов с поля. Брат запряг вторую телегу, и они помчались наперегонки на поле за новой порцией снопов. Замыкающий в этой гонке дышит пылью от впереди летящей телеги, поэтому старались братья держаться рядом, занимая всю проселочную дорогу.

До вечера успели привезти по пять телег. Разгрузив последние телеги на току*, братья поставили телеги на своё определённое в этом доме ещё дедом место, выпрягли лошадей из телег и поставили их в стойло, напоив водой, задали кормов, чтобы они к утру были готовы

к работе. Сами запрягли своих боевых коней, вскочили на них и помчались на речку ополоснуться. Смыть с себя грязь и усики пшеницы, которые прилипли к мокрому телу.

Накупавшись, обмыв коней, – домой.

Уже вечерело.

Дед, посмотрев на внуков, спросил:

– А почему *вентерь с рыбой наш не потрусили? Нужно на поле отвезти, чтобы мать покормила наёмных рабочих.

Иван быстро развернул коня и галопом подался на речку, а заодно и встретить Наталью, которая к этому времени должна быть за околицей.

Убедившись, что Натальи ещё нет, Иван полез в воду потрусить попавшуюся в вентерь рыбу.

Улов составил с десяток фунтов рыбы. Особенно Ивану нравился мелкий камышовый карасик. Рыбка небольшая, но приготовленная матерью на сковородке – это объедение.

Покидав рыбу в большую сумку, привязал к седлу, поднялся ближе к околице, где его уже поджидала Наталья. Подхватив девушку за талию, ловко усадил рядом с собой на коня и помчался в поле, на полевой стан к матери.

Мать всё ещё хлопотала с чугунами, которые закоптились на открытом огне, приводя их в божеский вид, чтобы утром всё было готово для приготовления пищи.

Спешившись, отдав поводья Наталье, подошел к матери, передавая ей свежую пойманную рыбу.

Сестрёнка убежала к своим сверстникам, которые развлекались недалеко от старших своих братьев и сестёр.

Мать сразу догадалась, кто держит поводья коня. Пригласила обеих к столу. Выложила свою порцию еды, жареную рыбу, вкусно пахнущие пирожки с тыквой.

– Ешьте, дети. За день проголодались, наверное? И я поем с вами, а то всё некогда.

На десерт достала большой *кавун. Разрезая его, кавун лопнул, и из него полилась на стол сладкая, медовая жидкость.

Молодежь посмеивалась, лихо уплетая всё, что подавала на стол мама.

Девушка приглянулась матери. Она незаметно перекрестила обеих, пожелав про себя им найти своё место в жизни.

Сын вырос и превратился в статного, красивого мужчину.

– Мама, – начал Иван.

– У меня такие планы. Наталью я не обижу. Обвенчаемся в церкви, как только доберёмся до места, где решим остановиться. Как вы, мама, на это смотрите?

Мать, крепко обняв обеих, сказала:

– Я вас благословляю и хочу, чтобы вы решали свои проблемы вместе, и у вас всё получится. Я тебе, Ваня, снаряжу телегу, как будто ты едешь на базар. А там смотрите сами, что продадите, а что себе оставьте. На дорогу положу еду, хлеб, ну и всё, что необходимо в дороге. Пока батька вспомнит о тебе после сборов, а тебя и след простыл. Ночуйте на постоялом дворе. Денег вам дам, на первое время хватит, а там сами зарабатывайте, такова взрослая жизнь. В поле не ночуйте, старайтесь добираться до любого поселения. Спрашивайте дорогу у надёжных людей. Казацкую одежду не надевай, возьми с собой, а надень в дорогу крестьянскую одежду. Не сильно будешь выделяться среди массы людей, передвигающихся по проезжей дороге. Телегу с крытым верхом и пару хороших коней я заблаговременно приготовлю и заберу на полевой стан. Я всё это организую, как только казаки уйдут из станицы. Выведу за околицу, а дальше сами. Буду за вас молиться, – высказала свое мнение мать.

– Только как доберётесь и определитесь с жильём, дайте мне хоть какую-то весточку, ведь я буду очень переживать за вас, – поучала мать.

На том и порешили.

– А у Натальи что-нибудь есть в дорогу? – спохватилась мать.

Наталья опустила голову.

– Понятно, – сказала мать.

– Я что-нибудь у девчат позаимствую. Свою кой-какую одежду сложу. Пригодится в жизни.

– Спасибо вам, мама, за поддержку, мы поехали, – сказал Иван.

Усадив Наталью рядом с собой, Иван подогнал коня, и они, не спеша, о чём-то переговариваясь между собой, направились к тому месту, где работала по найму Наталья.

Ещё немного поворковав, разбрелись по домам.

Дома Иван, привязав коня на своё место, отправился на сеновал и сразу же провалился в глубокий сон.

Ночь пролетела быстро, как будто её и не было совсем.

Пораньше встав, запрягли с братом телеги и подались в поле за новой порцией снопов. С утра солома влажная, и при перевозке снопов пшеницы потери зерна будут минимальные.

До обеда сделав по три ходки, решили с обеда попробовать *намолотить свежего зерна.

Дед разрешил, сказал, что сегодня четверг, день очень удачный, благоприятный для начала молотьбы.

И работа закипела. Все домочадцы сбежались на ток (гумно), где наёмные начали обмолот снопов.

*Колотилом и *цепями нанятые люди ловко управлялись с поставленной задачей. Видать, уже несколько сезонов нанимаются на такие работы.

Картина художника *Бориса Кустодиева «Молотьба» была написана в 1908 году

Иван решил сам попробовать, как добывается зерно. Раньше он смотрел со стороны, как наёмные рабочие ловко молотили разложенные снопы с пшеницей.

Поработав цепом четверть часа, оставил эту затею. Тяжёлая это работа. С непривычки не получается.

Дед Василь, глядя на внука, усмехнулся и промолвил:

«Ничего, научишься, жизнь заставит».

Работа на току кипела.

Дед Василь поучал внука:

– В первую очередь нужно производить обмолот ржи, потому что рожь быстро обсыпается. Завтра с братом перевозите в первую очередь рожь на ток, а потом уже пшеницу будем возить.

Дед самый главный на току. Всё у него схвачено, команды обдуманные и четкие.

После молотьбы нужно было отделить зерно от соломы, мякины, колоса, сорных трав и пыли, то есть провеять на ветру. Брали из вороха зерна на лопату и бросали вверх против ветра. В результате лучшее зерно оставалось на семена, среднее – на прокорм семьи, а самое легкое – на корм скотине. Всё провеянное зерно ссыпали по разным кучкам и хранили отдельно.

Остатки соломы использовали на корм скоту.

Ещё такой соломой набивали тюфяки для спанья, высыпая из них солому с того года, набивали новой.

Добытое зерно ссыпалось в амбары.

Малые племянники и сестры, которых не брали на поле, с удовольствием помогали.

Хорошее, обмолоченное зерно, предназначенное для того, чтобы смолоть муки, быстро собирали в чувалы – мешки, в которые насыпали пять пудов зерна, и ставили отдельно в самом начале амбара.

После обеда работы продолжились.

Солнце припекало, а вот ветер прекратился. Пробовали отделять зерно от половы*, но в безветренную погоду зерно плохо отделялось. Поэтому такое зерно насыпали тоже в чувалы, но в амбаре ставили отдельно от провеянного зерна.

К вечеру все привезенные снопы с поля были обмолочены. Зерно убрали в амбар.

Побег

Сегодня с утра мать привезла с поля полную телегу со снопами домой. Все ещё только проснулись.

Оставив телегу на току, где её принялись разгружать наёмные рабочие, сама зашла в дом и стала собирать мужу самые необходимые вещи.

У неё давно уже всё было выстирано и выглажено.

Приготовив завтрак, пригласила всех, кто был в этот час в доме, к столу. Остальные оставались на поле с рабочими.

Позавтракав, отец стал собираться в дорогу.

Когда всё было готово, на станичном соборе зазвучал колокол, призывая казаков явиться к месту сбора, перед собором проведут молебен, благословляя всех казаков, чтобы сборы прошли благополучно.

Отец обнял всех по старшинству, подошел к жене, прижал к себе и тихонько вымолвил:

– Хорошо, что ты у меня есть, красивая, умная и надежная. Береги семью.

Не спеша зашёл в конюшню, запряг своего верного коня, не раз выручавшего из разных передряг, вскочил на коня, выехал за ворота дома, повернул коня к дому мордой, перекрестился, подкрутил свои рыжие прокуренные усы и с места галопом поскакал на сборный пункт.

Через пару часов послышались звуки полкового казачьего оркестра, все выбежали за ворота посмотреть на своих мужей, отцов, братьев, которые в конном строю проходили мимо провожающих.

«С Богом. Возвращайтесь поскорее домой целыми и невредимыми», – смахивая незаметно для окружающих предательски катившуюся по щеке слезу, выдававшую её волнение, прошептала про себя мать.

Малые казачата бежали босиком рядом с проходившей рядом сотней казаков на своих деревянных воображаемых скакунах.

Фотография, предоставленная музеем школы №2 села Большая Знаменка

А в станице порядок, никто не нарушал, словно казаки и не покидали станицу.

Сегодня целый день все были заняты перевозкой снопов с поля на ток. Одни возили, другие молотили, третьи собирали солому после обмолота в скирду. Работа кипела.

Стряпней заведовала дома сестра Матрёна, а на поле – младшая сестра Груня.

Иван даже не заметил, как пролетел день. Всё тело гудело от работы и летнего зноя.

Настал вечер. Последняя телега въехала на подворье. Братья, быстро пересев с телег на молодых красавцев-скакунов, у каждого был свой, подались наперегонки купаться на речку. С ходу, не слезая с коней, стрелой залетели в воду. Брызги разлетались из-под ног коней, вызывая неповторимый пейзаж светящихся искр на фоне заходящего солнца. Брызги летели на коней и на братьев, вызывая бурный восторг эмоций.

Насладившись таким моментом, перешли на более спокойный, умеренный ритм.

Скупали сразу коней, которые послушно принимали такую купель, потом сами искупались. Такая блаженная прохлада убрала усталость тела. Появилась бодрость и добавило силёнок. Ведь ещё нужно бежать на свидание с Натальей. Она будет ждать.

Потрусив дедов вентерь с рыбой, не спеша, чтобы дорожная пыль от копыт скакунов снова не покрыла грязью молодые тела всадников, поскакали домой.

Мать на ночь уезжала в поле, чтобы с первыми лучами солнца привезти еще партию снопов с поля. Завтра должны закончить уборку.

Старший брат решил последовать за матерью, а Иван поспешил на свидание к своей избраннице.

Цикады завели свою мелодию.

Станица готовится ко сну. Завтра снова тот же марафон, что и сегодня.

За околицей неугомонная молодежь затевает нехитрые игры. Балалайка и гармонь соревнуются в своей неповторимости звуков.

А вот и частушки послышались в исполнении станичной певуньи Меланьи Звонаревой.

Частушки веселые, задорные, задиристые:

В ответ Меланьи басистый голос Семена Махова:

Соревнования по исполнению частушек продолжила Валентина Афонина:

Частушки. Исполнитель: Ох, Кубань!

Иван с Натальей к гурту не присоединились, а удалились в степь со своими мыслями-мечтами о своей счастливой жизни в далеком неведомом, но счастливом для них краю.

День настал быстро. Сегодня нужно всё перевезти с поля.

На поле Ивана встретила мать.

Сказала, что нужно уговорить деда на пробу смолоть муки, мешка три. Пару мешков возьмешь в дорогу. Остальное сам, что тебе нужно, привези сюда, в поле. Я снаряжу телегу, которая стоит под навесом. Завтра вечером, к полуночи, я вас буду ждать за околицей, подальше от гульбища молодежи. На том и порешили.

Снова день пролетел, словно степной коршун в погоне за добычей.

За день Иван умудрился перевезти и передать матери всё, что пригодится ему в дальней дороге, в первую очередь берданку. Время сейчас неспокойное.

Во-вторых, он сможет себе добыть добычу на пропитание их с Натальей семьи, а в этом он не сомневался, что семья у него будет. И даже успел смотаться со своим дедом Василием, смолоть муки. Получилось пять мешков, три с половиной мешка муки и два высевки.

Два мешка с мукой и высевки разгрузил в *комору, остальные замаскировал в телегу и отвез матери в поле.

Настал решающий момент в жизни Ивана.

«Главное, не сдрейфить в последний момент», – уговаривал себя Иван.

Дневная жара спала, а вот пыль над дорогой никак не оседала. Стояла безветренная душная погода. Вечерние сумерки накрыли станицу своим светло-темным покрывалом.

Иван по привычке выпил кружку молока, прихватив с собой пирожков, которые спекла сестричка. Один даже попробовал. Очень вкусный пирожок с творогом. Обняв сестричку в знак благодарности за ужин, оседлав коня, подался за околицу, где его поджидала Наталья.

«Главное, не оглядываться», – подумал Иван.

Не на гулянку собрался Иван, а в далекую и опасную дорогу.

Вот и Наталья. Аккуратно подхватив ее к себе на коня, поскакал в сторону своего надела, где мать приготовила им телегу в дальнюю дорогу.

На полевом стане была только мать.

«Откуда у неё столько храбрости, воли, у другого мужика этих качеств нет», подумал Иван.

«Вот с кого нужно брать пример».

Видно, эти качества и передались Ивану с молоком матери.

Мать обрадовалась молодым. Скрывая слезы, *пригорнула их к себе.

– Вот вам в дорогу полная телега – кибитка всякой всячины. Берданка пусть будет заряжена и находиться рядом с тобой, но не на виду. Место спальное только одно. Один управляет лошадьми, второй отдыхает. Всё, что быстро портиться, постарайтесь съесть, чтобы не отравиться испорченной едой. И еще ты должен уважать и любить свою избранницу. Она – мать твоих будущих детей. Она – твоя опора в жизни, *берегиня домашнего очага и уюта в доме. В дороге будьте внимательны, не задирайтесь, не отвечайте на провокации со стороны чужих мужиков, но и в обиду не давай себя и Наталью. Туда, куда вы направляетесь, там другие

порядки и обычаи, чем у нас в станице. Приспосабливайтесь, и вы найдете общий язык со всеми вашими будущими соседями, – наставляла мать.

Уже и «Большая Медведица» опустила свой ковш книзу. Скоро начнет светать, а мать всё даёт свои наставления.

Наконец-то она встала, обняла крепко каждого в отдельности и добавила:

– Как только доберетесь до места, где облюбуете или получите жилье, сразу дайте о себе знать. Я буду за вас переживать. Буду ждать весточки, а с отцом я как-нибудь договорюсь.

– Ну всё, детки, с богом.

– Усаживайся, удобней в кибитке, – посоветовала мать Наталье.

– Да. С родителями уладила? – спросила мать Наталью.

– Да. А куда им деваться. Дома ещё меньшие дожидаются, – ответила Наталья.

– Давайте, детки, я вас провожу за околицу. А там вы уж сами.

Проводив далеко за околицу станицы уходящего в самостоятельную жизнь сына, подвода, не останавливаясь, с детьми, а двинулась дальше. А мать всё стояла и стояла, не веря тому, что её сын стал на самостоятельный путь.

Мать, вытирая слезы, быстро по-мужски вскочила на коня и направилась в сторону полевого стана, где её ждали наёмные рабочие.

К обеду беглецы уже были *верстах в пятидесяти от отчего дома.

Кони устали, да и самим нужно что-то перекусить, отдохнуть.

Вот на пути виднеется небольшой хуторок. Да и Наталья приметила быстро приближающихся всадников. Нужно на всякий случай убраться с их пути.

– А может, это погоня? Но! – подогнал коней Иван.

Подбирая удобное место для того, чтобы встретить непрошеных гостей, защитить себя, если у всадников дурные мысли, Иван, посадив Наталью на свое место, передав ей вожжи. Сам достал берданку и запас патронов к ней, пересел на её место. «Если что, стрелять он умеет. Но, с другой стороны, это же люди. По людям ему не приходилось стрелять, хотя его в школе учили, что это не люди, а опасный противник. Тут не зевай. Кто кого. Или ты живой, или противник». Отбросив поганые мысли, въехали в хутор.

Поравнявшись с первой мазанкой, Иван заметил, что двор без ограждения. На дворе никого. Старые, перекосившиеся двери в дом открыты.

«Может, никто не живёт», – подумал Иван и, выхватив у Натальи вожжи, направил телегу прямо в незнакомый двор.

– Пропущу всадников, а там что бог даст, – успокоил Иван перепугавшуюся Наталью.

Из мазанки высыпало трое ребятишек. Мал мала меньше, при этом громко крича:

– Папка вернулся! Папка вернулся!

За ними показалась в дверном проёме седая женщина.

Иван, заметив, что всадники уже близко, спрыгнув с телеги, быстро подошел к седой женщине. Крепко обнял её, шепча на ухо, что нас преследуют всадники.

– Мать, помощи прошу, не выгоняй нас.

Всадники, поравнявшись с двором, остановили своих коней, но, видя, что люди стоят, обнявшись, а вокруг них скачут маленькие детки, продолжили свой путь дальше.

Отпустив женщину из своих объятий, Иван выдохнул:

– Спасибо, мать!

Женщина, посмотрев вслед удаляющимся всадникам, сказала:

– Это не наши люди.

– Нам бы немного отдохнуть у вас во дворе, напоить и накормить коней, да и самим немного приготовить поесть, – обратился Иван с просьбой к хозяйке.

Женщина сказала:

– Рада бы угостить, но ничего нет. Вот с тремя внуками коротаю. Сын с женой с ранней весны ушли на заработки. Да вот ни слуху ни духу от них нет.

– Не беспокойся, мать, у нас всё есть. Приготовим себе покушать и вас отблагодарим, что вы нас приютили и отвели от нас беду. Нам бы воды, и я вижу, у вас печь во дворе. Можно что-то приготовить. Только подскажите, где что взять? – затараторил Иван.

– Вода, сынок, нужно спуститься к ручью, там, где вербы стоят, там и сучьев наберешь. Растопим печь.

– Ваня, покажи дяде, как пройти к ручью, – обратилась женщина к рядом стоящему мальчику.

– О, тёзка, – сказал гость, – меня тоже Иваном зовут. Мою жену – Наталья. А вас как? – спросил Иван у хозяйки, где его приютили.

– Марфа я. А внуков зовут Ваня, Митя и самая маленькая Валюша.

– Спасибо, мать. Вот и познакомились.

Иван, взяв два деревянных ведра, которые вынесла хозяйка, бойко зашагал вниз, к ручью за водой. Впереди вприпрыжку бежал меньший Ваня.

А вот и ручей.

Ручей звенел своей хрустально чистой и холодной водой, от которой зашлись зубы, когда Иван хотел напиться воды.

Минуя вербы, ручей впадал в небольшую и неглубокую речушку, *саженей два в ширину.

Спустившись к речке поближе, Иван увидел в воде резвившихся небольшую стайку карасиков.

Набрав два ведра воды, зашагал вверх по тропинке ко двору.

Поставив ведра с водой лошадям, спросил у хозяйки:

– Нет ли у вас чем наловить в камышах рыбки?

Хозяйка, подумав, сказала:

– Где-то бредень* был, наверное, он порвался.

– Ничего, – сказал Иван, – неси, мы его сейчас починим.

Хозяйка нашла бредень небольшого размера с мелкой ячейкой сетки, натянутой между двумя шестами.

– Ну что же, пойдет, – подумал Иван.

– А ну, мальцы, помогайте мне отремонтировать бредень, сейчас отремонтируем его и пойдем с вами на речку, я вас научу, как ловить рыбку. Вы ведь уже большие ребята. Мужики в доме всегда нужны, будете сами ловить, там ведь неглубоко, – обратился Иван к ребятам.

– Ваня в доме старший, с него и спрос больше. А Митя тебе первый помощник, – поучал ребят Иван.

– Вань, а Вань! – обратилась Наталья к Ивану.

– А принеси-ка ты водички, я приготовлю мамалыгу.

Закончив с ремонтом нехитрого снаряжения для ловли рыбы, Иван, прихватив пустые ведра, сбегал к ручью, принес воды для приготовления пищи, да и просто чтобы пить воду, мыть руки и нехитрую посуду.

Наталья нашла в запасах, которые приготовила им мать в дорогу, необходимые продукты: вкусно пахнущий хлеб, любовно испеченный матерью Ивана из муки свежего урожая, пирожки с творогом, гарбузом.

Маленькая Валюша, которая не отходила от Натальи, жадно посмотрела на еду. Заметив это, Наталья предложила Валюшке пирожок. Девчушка взяла и быстро побежала к бабушке, показывая, что ей дала тетя.

Пока женщины приготовят обед, мы с вами, ребята, пойдем наловим рыбки на речку, – распорядился Иван.

Малышня с криками «ура», перегоняя друг дружку, побежали вниз к речке.

Иван, установив бредень возле камышей, а сам зашел со стороны камышей и начал ногами мутить воду, загоняя карасиков в направлении *бреденька.

Ванюша, который стоял рядом с бреденьком, закричал от восторга:

– Ой, сколько рыбы поймалось!

Старший Иван еще раз пугнул рыбу из камыша в направлении сетки. Потом подошел к бреденьку, скрутил сетку, не выбирая попавшуюся в сетку рыбу, взял груз на плечи и направился вверх ко двору, где хлопотали женщины возле печи.

Впереди бежала ребятня, громко крича:

– Бабушка, бабушка, а мы с дядей Ваней рыбы наловили!

– Теперь и я знаю, как её можно ловить, – хвастался маленький Ваня бабушке.

– И я тоже знаю, – не отставал Митя.

Быстро почистили рыбешку, посолили и на сковородку. А еще и уха получилась на первое.

Обед поспел.

Хозяйка постелила рядюжку прямо на дворе, в тени вишневых деревьев.

Накормив сразу ребятишек, приступили к обеду сами.

Наталья вкусно приготовила мамалыгу с добавкой свежей рыбы, а хозяйка вкусно приготовила пойманную рыбу.

Рыба еще и на завтра осталась.

После вкусного обеда Ивана сильно разморило. Захотелось отдохнуть. Примостившись на земле в тени под вишнями, Иван моментально провалился в глубокий сон. Что значит молодость.

Иван так заснул, что не слышал, как неподалеку весело играла детвора. Женщины разговаривали между собой, убирая оставшуюся еду и перемывая нехитрую посуду.

Уже давно вымыта посуда, а обсуждение какой-то житейской темы между женщинами продолжилось, пока Наталья не вспомнила, что им с Иваном еще предстоит дальняя дорога. Еле разбудила Ивана.

– Уже вечереет. Что будем делать, Ваня? – спросила Наталья.

Иван резко встал, соображая, где он находится, а потом выдал:

– Будем дальше спать, а как только зорька взойдет, двинемся дальше в путь.

Хозяйка не возражала, она только рада таким гостям.

Наталья легла в кибитке спать. Иван, положив рядом берданку, примостился под вишнями, где и спал до этого.

Сразу цикады не давали спать. Где-то кричал кем-то напуганный сыч. Очень далеко послышался волчий вой. Но постепенно ночные звуки и шорохи утихли. Незаметно подкрался сон. Ничто больше не мешало спать.

«Даже комаров не было, как у них в станице. Их, наверное, в степи не бывает», – подумал Иван сквозь сон.

Летняя ночь короткая, словно невидимая рука фокусника, сразу накрыла темным одеялом, а потом резко открыла. А там уже утро.

К утру стало прохладно. Иван замерз и проснулся.

На востоке серела утренняя полоска неба.

Хутор просыпался.

У кого-то в хлеву заверещал поросенок, замычала корова. Почти рядом обозвалась своим щебетанием ласточка.

«Значит, не все в хуторе живут так бедно, как хозяйка», – подумал, просыпаясь, Иван.

Быстро встал, привычно управился с конской упряжью. За ночь кони перебрали весь корм, который положил Иван. Напоил коней с вечера заготовленной водой. Проснулась и Ната-

лья, проверила, всё ли уложили в телегу. На шум, с которым Иван запрягал коней, вышла и хозяйка.

– Вы бы, может, ещё остались на денёк. Я понимаю, вам далеко ещё ехать. А куда вы, кстати, путь держите? – спросила хозяйка.

– Есть такой райский уголок: Каменский Под называется. Там землю дают ту, которую отвоевали у турок и татар. Таврическая губерния. Её срочно заселяют. Большие привилегии дают тем, кто там хочет заселиться, – ответил Иван.

– Так наши туда тоже подались. Может, встретите. Передавайте им, что я с внуками их уже заждалась. Ивлевы, Макар и Мавра, – слёзно попросила хозяйка Ивана.

– Хорошо, мать, – сказал Иван.

Когда всё было готово к отъезду, подошел к хозяйке, обнял её. Поблагодарил за гостеприимство.

– Ну, с Богом, – сказал Иван.

Хозяйка вслед перекрестила гостей.

– Дай им бог удачи в дороге и на новом месте.

Не спеша выехали за хутор, а дальше поехали быстрей.

Пока не жарко, нужно до наступления жары воду для лошадей найти да и ночлег приличный. Жара есть, жара. По жаре и кони не хотят быстро бежать.

К вечеру, без приключений, добрались до большого поселения с постоялым двором.

На постоялом дворе было уже пару кибиток. Без проблем им выделили место для лошадей.

Управившись возле лошадей, а корм для лошадей и вода – всё здесь входило в оплату, когда люди останавливались на ночлег.

Иван навел справки у обслуги постоялого двора, как им добраться до места назначения. Получил совет отправляться в волостную деревню Большая Знаменка.

Там, если повезёт, можете получить то, что хотите.

Поужинали. Легли с Натальей «валетом» в телеге спать.

Ночь была тревожная. Постояльцы вели себя шумно, выясняя между собой отношения. Иван старался не обращать внимания на это, но был начеку.

Я не лебедь и не гусь,
Выступаю, не боюсь!
Если нет парней хороших,
За плохими не гонюсь!

Вы, девочки, тоже
Никуда негожи.
Сами завлекаете,
А потом тикаете.

Нас хотели прокатить,
Вожжи оборвалися,
Нас хотели посмеять —
Не на тех нарвалися…

Золотая долина

Рано утром ни свет ни заря беглецы отправились дальше в путь.

Кони после отдыха бежали резво, как будто чувствовали, что ещё немного – и они на месте.

Солнце не успело докатиться до полудня, а впереди внизу в долине открылся вид, где всё утопало в зелени. Многочисленные стаи птиц кружились над голубой полоской воды, пробивающейся сквозь буйную зелень плавней.

В степи часто попадались дикие животные: кабаны, олени, козы, а птиц сколько! Иван даже подстрелил два фазана из своей берданки.

Среди этой буйной зелени деревьев показался большой купол церкви, светящийся на солнце, словно золотой шар. На этот маяк и направил своих коней Иван.

Где-то меньше часа прошло. Заехали в какую-то деревню. Как позже оказалось, это была Большая Знаменка.

Иван остановил кибитку рядом с чугунным литым ограждением, которое отделяло величавый собор от столбового тракта.

Нашёл место, где можно привязать лошадей. Навстречу вышел человек с бородой. Указал точно, где можно оставить кибитку и лошадей.

– Не бойтесь, милый человек, твоих лошадок здесь никто не тронет.

Человек, который их встретил, оказался сторожем при храме.

– Мил человек, а подскажи, как обратиться к батюшке?

Фото предоставлено Каменско-Днепровским краеведческим музеем имени Иннокентия Грязнова

– Маркияном его величают.

Иван не стал ждать, а быстро решил, что здесь можно и обвенчаться с Натальей. Этот поступок позволит им как семье на получение хоть какого-то жилья, а то и земельный надел дадут.

Слегка *причепурившись после дороги, подымаясь с Натальей по высокому, вымощенному из тесаного камня порогу, через открытые кованые двери, перекрестившись несколько раз, вошли в церковь.

Церковь внутри была огромных размеров, не такая, как у них в станице.

Войдя в храм, Иван с Натальей очутились как будто внутри сказочной шкатулки, разукрашенной сверкающей позолотой и мозаичными разноцветными полотнами, которые сплошным ковром покрывают стены этой шкатулки. Крыша этой шкатулки – церковный купол, украшенный образами, а посредине на позолоченной цепи свисает огромная люстра с горящими в ней большими свечами.

От всего увиденного у посетителей перехватило дух. Они забыли, зачем пришли сюда.

Из полного оцепенения их вывел голос вышедшего им навстречу священника:

– Чем могу пособить молодым людям?

Вел службу в церкви Маркиян Иванов (полное имя и фамилия Иванов Карп Мартынович, Мартьянович) со своими сыновьями.

Иван, сделав шаг навстречу священнику, поклонился и произнес:

– Отец Маркиян, благословите раба божьего Ивана и рабу божию Наталью.

Отец Маркиян, подойдя ближе к Ивану и положив руку на руки Ивана, произнес:

– Бог благословит!

Иван поцеловал руку отца Маркияна, пока отец налагал на него крестное знамение.

Такую же процедуру отец повторил и с Натальей.

Иван, опустившись на колени, сказал:

– Отец Маркиян, я прошу Вас о помощи. Мы не местные и хотим у Вас с моей избранницей обвенчаться. Нас моя мать благословила, а вот отец – нет. Ради своей любимой я покинул свой родовой дом. По нашим казацким обычаям эта девушка мне не пара, но мы решили соединить свои сердца и быть по жизни вместе. Помогите нам. Обвенчайте нас, если это возможно? Мы пробыли в дороге более трех суток. Запасы еды, что положила нам мать в дорогу, заканчиваются, да и к вечеру нужно найти место, где мы переночуем, – не унимался Иван.

– Не откажите нам! – взмолился Иван, не вставая с колен.

– У нас, правда, ничего с собой нет, но я пообещал матери не нарушать закон божий – вступать в интимные отношения с моей избранницей до венчания.

Батюшка добродушно улыбнулся, поприветствовал это стремление молодых.

– Встань, отрок мой. Попробую вам помочь в вашей искренней просьбе.

Позвав матушку, отец Маркиян дал ей поручение молодых людей приготовить к венчанию.

– Хорошо, батюшка. Через час всё будет готово к венчанию, – пообещала матушка.

Здесь же в храме им служители при храме по указанию отца Маркияна помогли подобрать всё необходимое для венчания: приличную одежду, серебряные обручальные кольца, свечи.

И вот всё готово к обряду.

Местный церковный хор начал исполнять обязательные песнопения, прославляющие венчание. Батюшка вывел молодых в центр храма. За ними свидетели, из местных служителей церкви, несли над головами венчальные венцы брачующихся. Молодые остановились перед образами с зажженными свечами. Батюшка обратился к молодым со словами напутствия, чтобы в первую очередь уважали законы божьи.

Обращаясь к Ивану, батюшка задал ему вопрос:

– Желаешь ли ты, отрок мой, Иван, взять в жены Наталью?

– Да, – ответил Иван.

– Желаешь ли ты, Наталья, стать женой Ивана?

– Да, – ответила Наталья.

– Тогда обменяйтесь обручальными кольцами.

Молодые надели обручальные кольца.

Батюшка первым поздравил их с законным браком и разрешил Ивану поцеловать девушку.

Молодыми, не целовавшимися до этого ни разу, овладело чувство страха, непонимания, что может произойти между ними, если они поцелуются. Щёки молодых покрылись ярким румянцем, словно только что сваренные раки.

В чувство молодых привел голос батюшки:

– Теперь вы стали мужем и женой. С чем я вас и поздравляю! Живите в мире и согласии, уважайте друг друга, и тогда у вас всё в жизни получится, – закончил обряд венчания батюшка.

После проведения обряда венчания Маркиян распорядился накормить гостей, пока служители заполнят все необходимые документы и записи в церковной книге.

Обед был очень вкусным. За три дня пути они сильно проголодались.

Перекрестившись после обеда и поблагодарив за вкусный обед, Иван и Наталья получили приглашение зайти к отцу Маркияну.

Отец Маркиян ещё раз поздравил их с законным браком, протягивая Ивану, как главе семьи, документы, подтверждающие их законный брак. Ещё выдал Ивану конверт с письмом, в котором было обращение к местному старосте, где указывалось о необходимости оказания помощи молодожёнам, как в проживании, так и в снабжении провизией на первых порах совместной жизни. Перекрестив на дорогу молодых и пожелав им быстрее обживаться на новом месте, не бояться трудностей.

В приподнятом эйфорическом состоянии молодая семья поехала искать сельскую управу .Не откладывая в долгий ящик, Иван сразу приступил к решению житейских вопросов.

На Ярмарочной площади здание сельской управы выделялось среди остальных мазанок. Рядом находилась небольшая церквушка.

Подъехав к управе, как указано было в другой бумаге, которую, кроме конверта для старосты деревни, выдал батюшка Маркиян, Иван привязал коней к специальному столбу, в который было встроено металлическое кольцо, а сам по крутым ступеням поднялся в само здание управы.

Поднимаясь по ступеням, подумал: «Видать, сильно заливается водой это место во время весеннего половодья».

В широкой комнате за столом сидел бородатый мужик лет за сорок, с большим лбом и пышной шевелюрой.

– Здрасьте, – снимая соломенную шляпу со своей головы, вымолвил Иван, глядя на хозяина просторной комнаты.

– Как к вам можно обратиться? – спросил Иван у хозяина управы.

– Господин Ткачёв, Митрофан Степанович. Вы по какому вопросу?

– Вот, – протягивая письмо от отца Маркияна, сказал Иван.

– О! Похвально! От самого батюшки.

Открыв письмо, господин Ткачёв углубился в чтение письма. Прочитав, сразу же взял перо и сделал надпись:

– Удовлетворить.

Достал «Домовую книгу», в которую внёс фамилию домовладельца и иже с ним проживающих.

Окончив со всеми формальностями, сказал:

– Поздравляю с законным браком. Одобряю, что выбрали именно нашу деревню. Обеспечим мы вас всеми необходимыми материалами и помощью со стороны управы. Материалы доставим дня через два-три. Да ещё денежное пособие в размере 25 рублей получи прямо сейчас, – сказал Ткачёв.

– Поселитесь временно на бывшем конном дворе, а там дом поможем поставить, не жить же вам всё время в конюшне, – продолжал Ткачёв.

– Дня три, как казачий полк покинул эти владения, перебрался на другое место базирования. Придётся вам попотеть, молодые люди, чтобы навести порядок. Я думаю, что вы не боитесь трудностей, и с этой задачей справитесь. Подъедешь к угловому дому на этой улице, там уличный господин Есаулов тебе всё покажет и расскажет. Это ему сопроводительное письмо от меня.

Староста протянул какую-то бумагу Ивану.

– Ну всё, с Богом. Устраивайтесь на новом месте, а там, с божьей помощью, к холодам поставим вам избу, чтобы вы не замёрзли. Холода, ветра и условия у нас для выживания некомфортные, скажем так, ласково. Если что вам нужно, обращайтесь. Я лично возьму этот вопрос под свой контроль. Ведь за вас поручился сам батюшка Маркиян, а он никогда в людях не ошибается.

На том и распрощались.

в-Знаменка Таврич. губ.
в 1914 г.
мелитоп. уезда.
Ночь.
Центр. Церковь. Купеческие амбары.

Реалии переселенческой жизни

Получив все необходимые бумаги, молодожёны направились к своему новому жилищу.

Миновали Сахарную, затем Степную улицы.

Далее повернули в улочку налево, где остановились возле углового добротного дома под черепицей.

Двор огорожен основательным забором. Столбы забора выложены из красного кирпича с кирпичной аркой над воротами.

«Значит, где-то неподалёку есть кирпичный завод», – подумал Иван.

«Наверное, это и есть уличный».

Остановив кибитку возле дома хозяина, Иван подошёл к забору.

Услышав шум остановившейся кибитки, из ворот выбежала шумная ватага детворы, один другого меньше. Окружив гостя со всех сторон, начали интересоваться:

– Дядь, а дядь, а как тебя *кличут?

– Иваном меня кличут. Вы лучше позовите своего *батьку. Дело к нему есть.

Хозяин, не дожидаясь, пока его позовут, прихрамывая, вышел к гостю.

– Иван Грибнёв я, – протягивая руку хозяину, сказал Иван.

– Клим Есаулов, – ответил хозяин.

– Мне вот дали бумаги на проживание, подскажи, далеко ещё.

Прочитав протянутую Иваном бумагу, хозяин вымолвил:

– Так это рядом, бывший конский двор. Ничего себе, приятель, нехило ты отхватил! – сказал Есаулов.

– Моё дело маленькое. Что дали, то дали. Выбора у меня нет.

– Ну, тогда следуй за мной, покажу и подскажу, что где находится.

Клим ковылял впереди кибитки, которой управлял Иван.

Пройдя шагов триста, а может, больше от своего дома, Клим остановился, указывая Ивану на открывшееся подворье, сказал:

– Заезжай прямо во двор. Это и есть бывший конный двор. Теперь ты здесь будешь хозяином.

Возле двора были установлены три столба, вытесанных из камня ракушечника, в сажень высотой. Ворота были, но их кто-то аккуратно снял. В столбы были вмурованы железные кольца для привязи лошади, чтобы она никуда не убежала, пока хозяин решал свои дела на конном дворе.

Со стороны двора вышел мужик в порванном *зипуне, заросший, с прокуренными усами.

– Это сторож. Я его оставил, чтобы *майно не растянули, как ворота, да и ещё кое-что. Как хочешь, так с ним и поступай. Можешь выгнать, а можешь оставить. Будет тебе помощник, – сказал Есаулов.

– *Криница тут *саженей восемь до воды будет. Достать воду из криницы не так просто, но так как у тебя и кони имеются, не представится большого труда. Для этого запрягай сюда лошадку! Она, бегая по кругу, будет крутить этот маховик. Вода быстро наполнит это корыто. Военные инженеры постарались. Спасибо скажи им.

На моей стороне улицы до воды в кринице вполовину меньше, а считай, рядом живем. Вот почему на твоей половине люди не селятся. От самого Синюкова проулка до конного двора ни одной души нет. Дальше, правда, ещё две семьи проживают: Хлебниковы и Барановы.

Улочка-то небольшая.

В основном селятся поближе к воде.

Можно и вручную водицу доставать, но, поверь, не из приятных это занятие. Тяжеловато *будить, набрать бадью воды, – поучал Есаулов.

– Больше здесь воды нигде не достанешь. В степи, правда, попадаются родники, но это версты две, три отсюда. Но их уже облюбовали переселенцы.

– Ладно, не буду вас задерживать. С дороги устали как-никак. Издалека будете?

– Из донских казаков я, – сказал Иван.

– Так и я оттуда, – сказал Клим.

– После ранения меня подобрала *Ганна Сорока. Помогла встать на ноги. Вот и отстал я от своих казачков. Правда, теперь не жалею. Баба хозяйская как женщина, и человек мне по нраву пришлась.

– Ну давай. Я думаю, мы с тобой подружимся. Всё-таки земляки.

Смотри, – предупредил Есаулов Ивана, – степи здесь дикие, необжитые, самому ходить опасно. Бойся зверей на двух ногах. Если встретятся, помилования от них не жди. Многие при отвоевывании у них земель переодели волчьи шкуры на овечьи и ушли в глубокие балки. Иные растворились среди пришлого народа. Но самые опасные те, которые промышляют себе на жизнь грабежом.

– Ладно, мы с тобой сильные, выдержим любые испытания.

Так что вместе будем осваивать целину, несмотря ни на какие трудности.

Земляк ушел.

Иван позвал сторожа поближе и спросил:

– Как зовут тебя?

– Макар.

– Тебе что, жить негде?

– *Ну да, – ответил Макар.

– Давай тогда показывай, где что находится, куда лошадей на ночь поставить.

– А с кормами как? Ничего не осталось? Хотя бы на сегодня? А завтра будет день, раздобудем, – размышлял Иван.

– Да нет, кормов заготовили много, но много люди растянули, поэтому Есаулов меня сюда поставил, чтобы не растянули последнее, – ответил Макар.

– Макар, а где можно приготовить ужин? – спросила Наталья.

Макар рад, что его не прогнали, засуетился, забегал по широкому двору, указывая новым хозяевам, где что взять и положить.

Пока Макар растапливал печку для того, чтобы Наталья приготовила ужин, Иван запряг лошадь, как ему подсказал Есаулов, чтобы достать и напоить коней с дороги, да и себе набрать воды на приготовление ужина и помыться с дороги. Через минуту вода уже бежала в корыто. Наталья подставила под сбегавшую большой струей воду *цыбарку. Сбегающая вода попала хозяйке на руку.

– Ой! До чего же вода холодная! – отдёргивая руку от воды, заверещала Наталья.

Тем временем Иван оглядывал свое подворье.

«А место здесь было много. Хороший подарок молодым выделил местный батюшка. Спасибо ему большое. Надыть* его отблагодарить», – размышлял Иван.

Возвращаясь после обхода своего нового подворья, засмотрелся, как проворно управлялась возле печи Наталья. «Теперь она ему законная жена. Молодец у него женушка», – подумал Иван, знает свое дело.

Закипала вода в горшках. Один горшок для того, чтобы приготовить кулеш*. Второй для того, чтобы обдать кипятком сразу одну тушку фазана, убитого ещё днём в степи Иваном, а потом вторую.

Работа спорилась у Натальи в руках, как будто она этим делом занималась всю прошлую жизнь. А ведь ей всего шестнадцать годков.

Иван сегодня узнал при венчании в церкви, когда батюшка вручил им свидетельство о браке.

Наталья тем временем быстро разделав одну тушку фазана, разделив её на части, бросила её целиком в горшок.

– Сегодня съедим одного фазана, нас ведь трое, а второй останется на завтра, – сказала Наталья подошедшему мужу.

– Непривычно как-то, но приятно. Задуманное нами в станице обвенчаться в церкви и стать мужем и женой. Свершилось! Мы теперь с тобой муж и жена. Теперь только не испугаться трудностей, – рассуждал вслух Иван.

– Всё у нас с тобой получится, – поддержала разговор Наталья, проворно добавляя в горшок пшёнку, где готовилось мясо фазана.

Пока готовилась еда, разделала, промыла и, хорошо посолив вторую тушку фазана, сложила в горшок и опустила в один из холодных погребов.

Здесь есть два холодных погреба, в котором хранилась всякая всячина, заготовленная для обслуживающего персонала конского двора.

Почти все заготовки были оставлены, чем и воспользовалась с помощью Макара новая хозяйка.

Макар старался изо всех сил, чтобы понравиться новым хозяевам. Принёс *цыбули, чесночка, укропа и ещё что-то очень сильно пахнущее.

*Зажарку Наталья для кулеша сделала на сале.

Иван пошёл управляться возле коней. Условия здесь для них были очень хорошие.

Наталья тем временем облюбовала место, где можно сегодня переночевать. Нашла небольшую комнату с деревянным настилом, похожим на нары.

«Подойдёт на первый раз, не паны, харчами перебирать не приучены».

Немного прибрав в комнате, принесла спальные вещи, которые им служили в дороге.

«Завтра всё постираю», – подумала Наталья, а сегодня, хорошо потрусив от пыли, постелила, что есть.

А сама, улыбнувшись, подумала:

«Боязно как-то. Сегодня первая брачная ночь будет с Ваней. Да он же мой муж», – успокаивала себя Наталья.

«Всё равно боязно».

Но все эти мысли Наталья гнала из своей головы.

«Ведь ты же хотела, чтобы у тебя был любимый муж, семья, дети».

Но в то же время прощание с девичеством было очень ожидаемым, но и печальным событием. Ведь жизнь незамужняя молодых девушек была более свободной и интересной, чем быт семейной женщины. Можно было у мамы и поспать сколько хочешь, да и вкусной еды получить. Мать жалела и прекрасно знала, что всё у дочери ещё впереди. Разрешала и возвращаться с посиделок домой затемно. Это было в порядке вещей и не осуждалось.

Относительно вольная жизнь, которой пользовалась дочь до свадьбы, необходима для её развития, накопления жизненного опыта, приобретения самостоятельности. Ведь все эти качества будут необходимы ей в роли жены, хозяйки и матери, когда она станет замужней женщиной. При этом от дочери требовала послушания, трудолюбия, уважения к себе и другим, а также сохранения целомудрия до свадьбы.

«Но ведь она уже замужняя. Предстоящее испытание для неё – испытание на зрелость».

Отбросив все боязливые мысли, Наталья вернулась в реальную жизнь.

Со двора вкусно пахло едой. Управившись с постелью, вышла во двор.

Во дворе её встретил откуда-то появившийся пёс. Он с осторожностью посмотрел на хозяйку своими умными, немного грустными глазами и завилял хвостом.

– Серый, – позвала Наталья собаку.

Собака ещё сильнее завиляла хвостом.

– А ну иди ко мне, будем знакомиться, – сказала Наталья.

Собака завиляла хвостом, но всё же с небольшой опаской подошла к хозяйке. Та её погладила. Знакомство состоялось.

Вот и ужин поспел.

Иван, управившись с лошадьми, соорудил каганец, чтобы хоть какой-то свет был, а то уже изрядно потемнело.

Макар улыбнулся от затеи хозяина осветить каганцом всё помещение и принёс настоящее богатство тех времен – керосиновую лампу.

– Их здесь три осталось: одна в конюшне, одну я себе забрал. Это лампа будет служить вам, – сказал Макар, передавая керосиновую лампу Ивану.

Фото керосиновой лампы, которая пылится в загашниках современных домов на случай, если отключат надолго свет

В печке ещё было достаточно жару.

Наталья попросила Ивана поставить большую макитру*, в которую набрала воды, в печку.

Иван, играясь, поставил большую макитру с водой на край печи и аккуратно подвинул её рогачом* поближе к углям в печку. «Нужно же после дороги помыться».

Потом, помыв руки перед едой, усевшись за примитивный стол лицом на восток, три раза перекрестился, как это в его роду делал дед, и начал негромко читать по памяти молитву.

– Господи Иисусе Христе, Боже наш, благослови нам пищу и питие молитвами Пречистая Твоею Матерью и всех святых Твоих, яко благословен во веки веков! Аминь!

Трижды перекрестив пищу, принялся за еду.

За ним обряд повторяла и Наталья.

Кулеш с фазаном, приготовленный Натальей, получился очень вкусным и оказался как нельзя кстати большим дополнением к скудным запасам еды, что положила им мать в дорогу.

Иван, запив чаем заваренный какой-то пахучей травой*, встал, ещё раз помолившись, вышел во двор.

Наталья засуетилась, убирая с примитивного стола еду, предложила поужинать и Макару. Тот с радостью согласился, забрав предложенную Натальей еду к себе в сторожку.

Тем временем вода в печи подогрелась. Иван вытянул макитру с водой из печи, занёс в пустое помещение, где было немного чище, чем в других помещениях, благо лето на дворе.

«Конец августа, а такая жарища», – подумал Иван.

Размешав горячую воду с холодной, начал мыться.

Наталья подошла, начала сливать воду на спину и голову Ивану. Иван, довольно фыркая, закончил мыться.

Вода сняла усталость, накопленную за продолжительный летний день.

Очередь Натальи мыться.

В темноте не видно, какое тело у Натальи, но, сливая воду ей на спину, проведя рукой по её телу, ощутил, какое тело у Натальи бархатистое и таинственно соблазнительное.

Немного обмыв спину Натальи, не справился со своими эмоциями, схватил её в охапку.

Наталья начала верещать, но руки, которые крепко обняли Иванову шею, не отпускала.

Иван, осыпая лицо, шею и губы Натальи многочисленными поцелуями, понес её на приготовленный топчан для их ночлега.

Сердце Натальи неистово колотилось в груди. Она хотела, чтобы Иван целовал и целовал её.

– Ваня, ты самый желанный человек в моей жизни, – шептала Наталья на ухо Ивану.

Вот и топчан. Завалившись сходу на топчан, Иван учуял дурманящий запах от её молодого тела.

– Хочу сына, – прошептал Иван на ухо Наталье.

Наталья ещё крепче обняла шею Ивана…

Такого блаженства он не испытывал ни разу в своей жизни. Иван целовал и целовал её тело, губы, щёки, груди. Издаваемый запах телом партнёрши заставлял бешено биться его юное сердечко. От этого кружилось в голове. У Ивана было только одно желание – овладеть телом партнёрши.

Первая брачная ночь.

То ли от волнения, а может, от усталости, у Ивана с первого раза не получилось овладеть юной партнёршей, но постепенно успокоившись, всё у молодожёнов получилось, и к утру им удалось заснуть.

Иван сдержал данное матери слово не обидеть девушку и лёг в одну постель с Натальей только после венчания в церкви.

Всю ночь не выпускал Наталью из своих объятий, сквозь сон целовал и целовал её губы и тело…

Ночь пролетела, словно её и не было.

Но вот до слуха Ивана дошло, что во дворе защебетали ласточки. Звуки, которые издаёт эта птичка, похожи на бульканье и одновременно нежное щебетание. Так ласточки общаются между собой, когда кормят малышей, подлетают к гнёздам и при наличии опасности.

Издаваемый звук низкий, мягкий, хрипловатый. Похож на скрипучую дверь.

Проснулась и горлица.

Её негромкое воркование заглушил шум подравшихся между собой воробьёв, не поделивших между собой найденную добычу в виде потерянного хозяевами двора зерна.

Послышалось отдаленное пение соседских петухов.

«Значит, нужно вставать. Конец лета уже на дворе. Нужно готовиться к зиме. Он теперь главный хозяин в доме. Всё теперь зависит от него и его жены Натальи. Переживут они самостоятельно, без родителей, зиму на новом месте или нет. Зима приходит всегда нежданно. Коням корм нужно заготавливать. Да их и сегодня нужно чем-то кормить. Начинать обрабатывать землю. Сколько сможем с Натальей, столько и обработаем. А Макар как находка для них будет помогать по хозяйству. Виноградники, сад посажу. А ещё коней нужно развести. Прибыльное это дело».

Его мысли прервал Натальин шёпот:

– Ваня, Ванечка, мне хорошо с тобой…

Иван нежно обнял свою жену, стал целовать, целовать, целовать…

Проснулись, когда на дворе уже был день в разгаре.

Макар привычно управлялся возле коней.

Со старых запасов набрал сена и овса, накормил их.

Вывел коней во двор, напоил и выпустил их в загон.

Здесь кони, немного осмотревшись, почуяв волю, резво бегали по загону, то резко останавливались, то снова ускоряли свой бег, насколько позволял им загон.

Пёс Серый крутился возле загона с лошадьми и поднимал лай, если лошади приближались к нему на близкое расстояние. Иногда срывался с места и громким лаем сопровождал резвящихся лошадей.

Иван, поцеловав ещё раз Наталью, быстро встал и вышел во двор.

Растопил печь.

Нагрел воды.

Нужно же привести себя в порядок.

Приведя себя в порядок, засиял, как новая копейка. Приятные мысли крутились у Ивана в голове:

«Он теперь мужчина. Значит, с него и спрос, как с мужчины».

Быстро оделся и вышел снова во двор.

Макар, не обращая внимания на хозяина, уже управился с лошадьми.

«Вот это настоящий помощник», – мелькнула мысль у Ивана.

«Спасибо, Господи, что Ты есть со мной рядом».

Иван перекрестился, радуясь наступившему новому дню, и обратился к Макару:

– Где можно набрать кормов лошадям да и дров привезти?

– А у нас изобилие этого добра в плавнях, – сказал Макар. – Тогда сейчас перекусим и поедем с тобой в плавни.

Услышав голос со двора своего мужа, Наталья мигом поднялась с топчана, быстро привела себя в порядок и вышла во двор, сладко потянувшись на пороге своего теперешнего жилища. Какое-никакое, а свое жилище.

– Доброе утро всем!

– «Доброе утро! – улыбнулся в ответ Иван.

– Какая же у него красавица жена.

Наталья, немного засмущавшись от пристального взгляда мужа, принялась готовить незамысловатый завтрак.

Иван разобрал кибитку и принялся переделывать её в грузовую телегу. Настроение было отличное, и работа спорилась в его руках. Не успев ещё переоборудовать кибитку в телегу, а Наталья уже зовет завтракать.

– Ваня! Завтрак готов! Давай покушаем и потом продолжим работать.

– Согласен, – вымывая руки, поспешил за стол Иван. Кипяток Наталья заварила *чабрецом, который рос неподалеку. К чаю состряпала оладьи на воде

.Быстренько позавтракав, семейка приступила к своим обязанностям.

– Ваня, нужно на обед что-то состряпать, а не с чего. Может, есть какой базарчик или лавка в деревне, чтобы подкупить продуктов, а я пока спеку хлеб. Да и цибули, морковки, капусты, специи не забудь, – перечисляла Наталья.

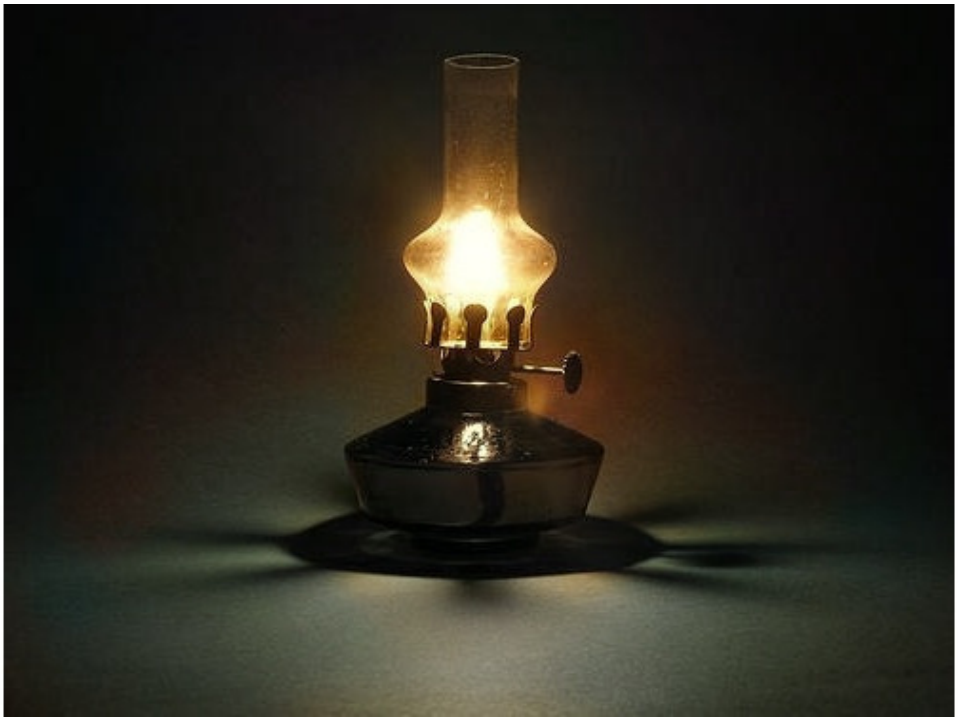
– Хорошо, – сказал Иван.

Взяв ружье, топор, длинную веревку, косу, серп – всё, что может пригодиться в пути и в процессе работы в неизвестных ему плавнях, выехали с Макаром со двора.

– Если кто будет интересоваться, скажешь, что скоро приеду, – сказал Иван Наталье.

Наталья тем временем собрала простынь с постели новобрачных. На простыне явно выделялось красное пятно, указывающее на целомудрие девушки.

Быстро застирав простынь, вывесила её на пустующей изгороди загона для лошадей.

Днепровские плавни

Макар теперь у Ивана был за проводника и помощника во всех его делах.

«Пусть познакомит с деревней и плавнями, – подумал Иван, – а там видно будет».

Макар уселся рядом с Иваном, чтобы удобнее было указывать дорогу в плавни.

– Тут *версты две будет, не больше, – сказал Макар.

– По Синюкову проулку вниз, далее по броду через широко разлившуюся после ливня, но мелководную речку Архар переберемся в плавни, – довольный, что его не выгнали, щебетал Макар.

– А чего речка называется Архар? – спросил Иван.

– А среди наших людей тут ходит такая байка:

Пошёл Архар Чернов, кстати, Архар жил по нашей улице где-то в начале, изучать плавни. Пошёл сам, через эту речку, вроде и с посохом был в руках, прощупывал дно речки. Далеко уже от берега отошёл. Мелко и мелко. Это его расслабило. Вот уже рядом начинаются плавневые заросли. Шагнул, не глядя, и надо же такому случиться, закон подлости сработал, попал в глубокую яму. *Бакай называется. Плавать не умел. Звал на помощь, но никто не пришёл вовремя. Утонул.

– Люди нашли утопленника, когда труп всплыл на поверхность.

С тех пор речку прозвали Архар. А людей, живущих на берегу этой речки, – архаровцами.

Обманчивая эта речка.

– Здесь много таких ям с названиями утопленников.

Сейчас эти места обозначены вехами, указывающими людям эти ямы.

Пока Макар интересно рассказывал об истории названия речки, добрались в плавни.

Иван от открывшегося перед ним пейзажа широко открыл рот.

Кругом от жары трава высохла, негде скотине травы накосить, а здесь её в изобилии.

Иван забыл, зачем и приехал сюда, такое впечатление произвели на него плавни.

Шумят зеленой листвой старые вязы и вербы. Здесь же вдоль берега стоят ивы, склонив над чистейшей родниковой водой свои тонкие ветви, словно прибыли сюда на водопой.

Колючие кустарники маслины гнутся от своих терпко-вязких плодов.

Здесь тёрн соседствует с колючим шиповником.

Больше всех места занял роскошный в три обхвата дуб, к которому прислонились с обеих сторон хрупкие березки

А где-то вверху, через зелень листвы деревьев, пробиваются яркие лучи солнца, придавая неописуемую красоту Больше знаменским плавням.

Порывистый ветер пригибает к земле высокий камыш, которого здесь в изобилии.

Достается от ветра и широким, как сабля, листьям *чакана, он же рогоз.

Возле берега выстроились в ряд цветущие ирисы, как будто не конец лета, а еще только его начало.

Среди зарослей чакана и камыша затаилось небольшое озеро Солдатово (по-местному Солдатик) с плотно расположенными на поверхности воды красиво цветущими белыми и жёлтыми лилиями.

А вот хмель крепко опоясал своими вьющимися побегами осину.

Серебристая маслина, колючий тёрн и боярышник создают непроходимые заросли.

Из завораживающего состояния Ивана вывел голос Макара: – Хозяин, нужно поторапливаться, а то к обеду мы и не успеем.

Придя в себя от этой завораживающей красоты, Иван услышал, как усердно стучал дятел. Эхо от его стука далеко летело по плавням.

«Наверное, дождь будет. Да и ласточки летают низко над водой, а парит-то как солнце», – подумал Иван.

– Дождь будет, – подтвердил и Макар, указывая на низко летающих ласточек.

Разнообразие трав на поляне просто потрясает, как будто здесь собрались все времена года, кроме зимы

Иван вытянул косу, подточил её и начал косить траву. Зелёная и сочная трава словно масло ложилась под косу.

Макар взялся заготавливать дрова. Притянув к телеге несколько больших вязанок дров и куда-то пропал.

Иван, увлеченный косовицей, не сразу заметил отсутствие Макара.

Погрузив сразу дрова в телегу, сверху погрузил траву, а Макара всё нет.

Увязав веревкой груз, чтобы по дороге не терялся, ещё раз посмотрел вокруг, но Макар как сквозь землю провалился.

– Макар! – позвал Иван.

– Я сейчас, – откуда-то из камышей отозвался Макар.

– Иди *подмоги! – позвал Макар на помощь Ивана.

Заинтересовавшись, что там может быть, Иван раздвинул камыши и увидел приличную горку рыбы.

– Ух ты! – удивился Иван.

– Мы же никакие снасти с собой не брали, а ты столько рыбы поймал!

– А я *сапетом, – ответил Макар.

– У меня здесь в камышах припрятана корзина, плетенная из лозы, но дна у неё нет.

– Вот посмотри.

Макар ловко накрыл рыбу, которая, лениво перебирая плавниками, поедала зелень рядом с берегом.

Вода здесь прозрачная, и рыбак видел, какую рыбу он себе выбирает. Всё зависело от сноровки ловящего рыбу человека.

– Ладно, Макар, давай всё грузим и домой, – сказал Иван.

Притащив и высыпав свежую рыбу в телегу, укрыв её свежескошенной травой, Макар побежал спрятать орудие улова в надежное место.

Иван развернул коней по направлению колеи, по которой они добрались сюда, уселся на телегу и помалу начал движение. Макар на ходу заскочил в телегу, и они тронули по броду через речку домой.

– Сейчас нам нужно заехать на базар. Где тут лавки? Да и почта мне нужна. Матери дать знать, что я живой, – сказал Иван.

– Сейчас мы заедем на базарную площадь, там всё есть: и почта, и лавки, и сам базар, – ответил Макар.

Иван сразу разглядел здание почты. Решил, пока не забыл, отправить весточку в станицу. Мать, хотя и духом сильная женщина, но очень ждёт весточки от него.

Женщина, почтовый работник, помогла Ивану написать телеграмму в станицу, в которой он указал и свой обратный адрес.

Иван, довольный, что всё получилось, вышел на площадь. Макар был возле лошадей.

– Так, Макар, мне теперь нужно набрать всякой всячины из продуктов, чтобы мы с голоду не умерли. Соль, сахар, специи.

Всё это продавали в лавке, которая расположилась рядом с площадью.

В лавке Ивана встретил продавец – мужчина, чисто выбритый, что по нынешним временам сразу бросается в глаза. На нём была одета красная косоворотка, подпоясанная широким кожаным ремнем. Приветливая улыбка продавца товара располагала к себе.

Набрав выше перечисленный товар, Иван по предложению продавца прихватил ещё сладостей и поспешил к телеге.

На небольшом базарчике – пятачке, прямо на земле, на чистом холстинном *рушнике, были разложены вкусно пахнущие румяные караваи хлеба. От мимо проезжающих бричек, поднимающих из-под колес дорожную пыль и назойливых мух, хозяйка заботливо накрыла чистым белоснежным рушником свой хлеб.

«Фунтов десять один будет», решил Иван, взяв каравай в руки.

Красивая в вышиванке и таком же цветастом платке женщина расхваливала свой товар.

Увидев заинтересованный взгляд Ивана на её товар, женщина мигом отломив краюшку хлеба, предложила испробовать хлебца.

Попробовав на вкус хлеб, взял вместо одного два каравая и протянул женщине денежку.

Она обрадованно спрятала денежку в красиво вышитый крестиком небольшой карман, завязанный вокруг её талии.

Другая женщина сильно расхваливала свою ряженку и творог. Иван, договорившись с дородной женщиной, что вернет ей пустой кувшин, набрал кроме ряженки ещё и творога.

– Всё, – сказал Иван, – с таким транжирством денег ему долго не протянуть, нужно научиться зарабатывать.

Подойдя к телеге, увидел, как небольшой котёнок старался стащить с телеги прикрытую травой рыбу.

– Смотри, смотри, – толкнул Макара Иван, показывая на котёнка.

Макар аккуратно подкрался к котёнку. Изловчился. И вот котёнок уже в руках у Макара.

Котёнок пытается вырваться, но не тут-то было.

Макар ловко засунул котёнка за пазуху, не давая ему шелохнуться, сказал:

– Нам в хозяйстве пригодится.

Погрузив весь купленный товар, с тем и отправились домой.

А вот и дом.

Во дворе их встречает красавица жена Наталья.

– Я уже вас заждалась, – сказала она.

– Обед уже готов, а вот хлеба я не испекла. Дрожжи нужны, – сказала Наталья.

– С чего было, с того и приготовила обед. Так что разгружайте телегу, руки мойте, и будем обедать.

Иван, протягивая купленный товар Наталье, сказал:

– А я хлеба купил. А ещё пряности, сладости, ряженку с творогом, так что с голоду не помрём.

Наталья в порыве нежности обняла Ивана и прошептала на ухо:

– Я тебя люблю!

Иван покраснел, словно провинившийся ребенок, но эти слова жены были ему очень приятны и необходимы, придавали сил и уверенности в себе. А это для него самое главное.

Подул сильный порывистый ветер, по улице гоня пыль. На ещё совсем недавно безмятежном и спокойном небе закружили свой хоровод тёмные тучи, заслоняя яркое солнце. Сверкнула молния, а через несколько секунд послышались отдаленные раскаты грома.

– Западный. Это наш дождь, – сказал Макар.

– Давай быстрей загонять телегу в конюшню, потому что дождь-ливень смоет всё со двора на улицу. Вода с горы бежит хорошим потоком через двор, смывая всё на своем пути, – добавил Макар.

Пока люди суетятся, спасаясь от неожиданно надвигающегося дождя, деревья, цветы и *привявшая трава радостно начинает трепетать, разворачиваясь в ставшем сразу прохладном воздухе, радуясь скорому спасению от жары.

Привязав коней в стойло, задав им свежей травы, остальную траву начали разгружать, расстилая по конюшне тонким слоем.

Дрова сложили отдельной кучей.

Не успели разгрузить телегу, как под сильное громыхание грома и яркие вспышки молнии посыпались первые капли дождя.

Капли, достигнув земли, мгновенно и без следа поглощались пересохшей землей. Но следом уже летят другие капли. Их становится всё больше. Они сталкиваются друг с дружкой, суетятся, толкаются, каждая стремится поскорее, желательно самой первой, упасть на разгоряченную землю. И вот капель уже так много, что они сливаются в нескончаемый поток. Дождь полил как из ведра.

– Наташ, беги к нам! – позвал Иван жену, хлопочущую возле печи.

И вот Наталья, как быстроногая лань, перепрыгивая через образовавшиеся лужи, буквально влетела в помещение. Правда, всё же успев промокнуть. Она прильнула к Ивановой груди, как бы прося помощи.

Иван *пригорнул к себе жену, та, чувствуя защиту, которая исходила из души Ивана, успокоилась, перестала дрожать. Громыхало где-то полчаса, а потом утихло.

Иван осторожно приоткрыл дверь во двор. Увиденное им то, что творилось на дворе, удивило его, и он сказал:

– Вот это да! Вот это гроза! А ливень какой!

Через двор бежала бурная река воды, которая тащила в потоке воды отломанные ветки деревьев, сухую траву и прочий мусор.

«Попробуй что посади. Всё смоет бурными потоками воды», – подумал Иван.

Дождь прекратился, а вода всё бежала через двор.

Наконец всё стихло.

Выйдя во двор, все замерли от увиденного.

Между туч, оставшихся после ливневого дождя, на востоке вспыхнула удивительная по красоте радуга. Изогнувшись, как воздушный мост, действительная и обманчивая одновременно, радуга создала удивительное самочувствие ликования, трепета, убеждённости в непоколебимую первозданность природы.

Красота красотой, но реальная жизнь требует своё. В первую очередь отобедаем, а потом будем разгружать телегу, мусор убирать.

Наталья, успевшая занести привезенные с базара продукты в незанятую комнату, ловко управлялась возле сооружённого мужем стола. От изумления, что у неё столько продуктов, бросилась всё убирать, а в первую очередь решила, что нужно почистить рыбу.

– Нет, жёнушка, давайте быстренько покушаем, а потом я тебе помогу почистить рыбу. Что пожарим, а что сварим, а что и засолим. В плавнях столько рыбы водится. Я столько в своей жизни не видел, – поделился своими впечатлениями с женой Иван.

Отобедав, Иван вышел во двор. Здесь было столько мусора, что придётся наводить порядок целый день. Ивана это не устраивало.

«Подсохнет, нужно посмотреть оставленную прежними хозяевами соху. У них здесь и огород свой. Нужно всё посмотреть. Всё, что приглянется, оставить под огород, а остальное определить под виноградники и сад. Найти, где по осени будут продавать саженцы фруктовых деревьев и особенно виноградной лозы».

Огород был саженей тридцать ровный, а потом шёл на подъём.

«Вот на горе всё это и будет расти. Нужно только поперёк огорода воздвигнуть земляные валы по метру высотой, чтобы сбегающая вода с горы задерживалась и приносила пользу для сада и винограда. Где-то он такое уже видел, когда его брали на учебные сборы. А пока первый вал нужно сделать, не откладывая в долгий ящик. Лишнюю воду направить в глубокий переулок. Это потом. Сейчас нужно почистить и выпотрошить пойманную рыбу».

Не прошло и полчаса, а рыба уже была почищена, разделана и посолена.

На посол рыбу сложили в ящик слоями. Каждый слой пересыпали солью.

– Давай отдохнем, а к вечеру тогда сварим уху. Нажарим рыбки. Всё равно на дворе делать нечего, грязь, – предложил Иван Наталье.

– Давай, – согласилась Наталья.

Иван достал бумаги, которые ему выдали в местной управе.

Бумага гласила:

1. Переселенцы освобождаются от оплаты за провозы и переправы.

2. Для постройки домов выдавать колоды и *латвины (жерди на кровлю) с обязательством выплаты их стоимости в течение 5 лет.

3. На пропитание выдавать по месту поселения: годовой запас хлеба на душу населения, который необходимо вернуть в течение 3 лет.

4. Сроком на 8 лет переселенцы освобождаются от воинского постоя и налогов.

5. Выдавать семенной материал и прочую утварь.

6. Кроме того, новосёлы получают ряд льгот, освобождаются от рекрутской повинности сроком на 5 лет.

– Вот это подмога! – воскликнул Иван.

– А я думал, где всё это взять, чтобы стать на ноги. Я не желаю опуститься до уровня Макара и ходить ишачить на чужого дядю. Я хочу хозяином быть на этой земле. Наталья, как ты думаешь, мы на это способны? – рассуждал вслух Иван. – Твоя голова светлая, а работы я не боюсь. Буду тебе помогать во всех твоих начинаниях, – сказала Наталья.

Иван обрадовался, что не ошибся в своей избраннице. Крепко обнял Наталью и начал осыпать её поцелуями…

Проснулись, когда уже вечерело.

– Вот это да! – подхватился Иван.

– Давай быстренько управляться. Приготовим ужин и дальше будем отдыхать.

– А ты ряженкой угощала Макара?

– Да. Что у нас на столе, то и у него, – сказала Наталья.

– Кстати, это он рыбы наловил. В следующий раз я тебя возьму в плавни, покажу эту красоту.

Наталья быстренько взялась готовить ужин. Иван пошёл в конюшню задать корма лошадям.

Задав корма, принёс сухих дров и растопил печь. Сегодня будет рыбный день. Рыба жареная и уха.

«Ну и грязища на дворе. Нужно что-то положить под ноги, чтобы не по грязи добираться от печки к своему жилищу. Да и к коням тоже».

– Макар! – позвал Иван своего работника.

Тот вышел из своей сторожки, держа в руках пойманного на базаре котёнка.

– Да, хозяин. Что вы хотели?

– Нужно дорожки придумать, с чего-то проложить. Может, знаешь, где есть что-то сухое. Не по грязи же ходить.

– Сейчас что-нибудь придумаю, – буркнул Макар.

Макар отыскал сухое место, где можно взять земли, и быстро начал корзиной таскать и прокладывать дорожки.

Ивану понравилась эта идея. Он насыпал в корзину землю, а Макар делал сухую насыпь, чтобы по ней можно было свободно передвигаться.

А Наталья тем временем приготовила ужин.

Кот, учуяв запах рыбы, крутился возле печки, требуя свою порцию.

– Ваня, иди ужинать! – позвала Наталья.

– Ты представляешь, этот цыган, – указывая на кота, – не отходит от меня, требует, чтобы я его кормила только рыбой, – сказала, смеясь, Наталья.

– А чего, кот, похоже, заслуживает такой клички. Пусть будет Цыган, – согласился Иван.

– У нас уже целое хозяйство: кони Гнедой и Вороной. Пёс Серый и кот Цыган, – сказал Иван, шутя.

Вымыв руки и освежив немного потное тело, Иван вытерся *рушником, заботливо поданным женой. Присев за стол, перекрестился, прикрыв глаза, прочитал молитву и принялся за ужин.

Суп с рыбы получился отменный, а особенно понравилась поджаренная местная, небольшого размера рыбка.

Макар говорил, что это карась.

– Жена, вкусный у тебя ужин получился, – похвалил Наталью Иван.

– Спасибо. Я очень рада, что тебе понравился ужин. Я старалась, – сказала Наталья.

– Макар! Иди повечеряй, – позвала Наталья Макара.

Макар пришёл со своей посудой, набрал еды и ушёл к себе.

На следующий день Иван приступил к реализации своих планов.

С утра нашел оставленную соху, немного подладил её.

Она оказалась в неплохом состоянии.

Запряг Гнедого коня, перекрестился, прося помощи у Бога.

Работа закипела. Пахать землю сохой, в результате чего получаются частые и глубокие борозды с одинаковым наклоном с двух сторон.

Пахать сохой без привычки, а тем более целину, было довольно трудно. Соха то и дело выскакивала из земли, оставляя сзади пахаря большие огрехи.

«Вроде дома у него получалось лучше. Да там и земля не такая крепкая была».

Вспахав небольшой участок целины, Иван решил отдохнуть. Соху всё время приходилось придерживать и направлять в борозду. Потому и быстро устал.

Макар, видя, что хозяин не очень опытный пахарь, решил сам заняться работой.

– Давай, хозяин, я попробую.

Ивану ничего не оставалось делать, как разрешить Макару заняться пахотой.

– Только учти, Макар, у меня денег нет на оплату за твою работу, – предупредил Иван.

– А мне и не нужно. Хватит мне того, что вы меня не выгнали, кормите и поите. Я готов вам преданно служить.

Увидев, как Макар ходит за сохой, подумал:

«Вроде ничего, у него это получается, а порой и лучше, чем даже у меня».

Макар, видя, что хозяин не умеет отдыхать, на ходу скручивал козью ножку с табака-самосада и продолжал ходить за сохой.

Иван не курил и отдыхать не умел. Пока Макар пахал, Иван таскал камни, сооружая отбойник, насыпал вал, беря рыхлую, вспаханную землю.

«Земляной вал должен быть высотой не менее метра, – рассчитал свою задумку Иван, – иначе вода прорвёт этот вал, и весь труд пойдет насмарку».

По центру рва, который проделала в земле дождевая вода, сделали с камней отбойник. Стремительно летящие с горы потоки дождевой воды, по задумке Ивана, ударяясь в каменный отбойник, будут поворачивать и стекать в искусственно сделанный *ровчак, а далее в глубокий переулок.

К обеду сооружение было готово.

Подошедшая Наталья, любуясь сделанной мужем работой, сказала:

– Идемте обедать, а то остынет. Сегодня у нас борщ, да и фазана сварила, а то пропадет.

После вкусного обеда можно отдохнуть, но как он будет отдыхать, если жена ещё убирает со стола, моет посуду.

Пошёл к коням.

Макар задал им корм, но вот навоз ещё не убирал.

«Кстати, нужно весь навоз разбросать по огороду и перепахать, вон его сколько в кучах лежит. Ещё от прежних хозяев остался», – подумал Иван.

Расчесав гривы коням, проверил подковы у коней. Подковы у Гнедого ему не понравились.

– Макар! – позвал Иван.

– А иди-ка сюда! Ты говорил, что здесь кузня была. Может, там всё целое. Нужно перековать коня.

Макар достал из своего *загашника клещи и молоток. Ему оставалось только распалить *горн в кузне. У него даже остался небольшой запас угля.

«Ох, какая находка для него этот работник! Не зря мать говорила, что я счастливый, родился в рубашке. В моих делах всегда будет сопутствовать удача», – думал Иван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.